

**текущее положение коренных
народов в россии, и их
сопротивление российскому
колониализму и войне**

*сводный доклад, написанный
независимыми коренными
и деколонизальными активистами,
исследователями и участниками
антивоенных инициатив*

**текущее положение коренных
народов в россии, и их
сопротивление российскому
колониализму и войне**

сводный доклад, написанный
независимыми коренными
и деколониальными активистами,
исследователями и участниками
антивоенных инициатив

*доклады были написаны в рамках
подготовки к круглому столу
в МИДе Германии в 2024*

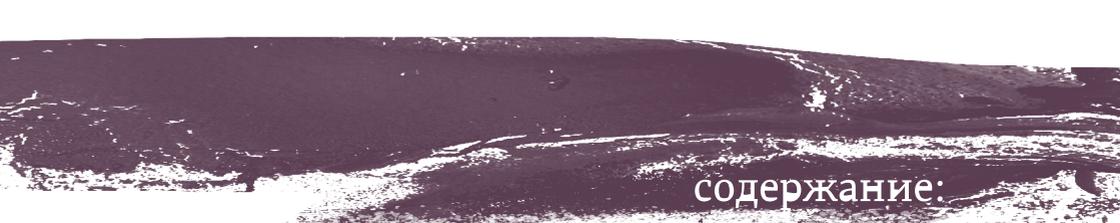
Берлин
март 2025

содержание:

Предисловие	7
Рекомендации	11
1. деколониальные инициативы в России и их работа	17
1.1. основные виды деятельности деколониальных инициатив	18
1.2. вызовы и потребности	20
2. экономическое неравенство между регионами и Москвой	27
2.1. некоторые статистические факты, раскрывающие картину экономического неравенства	28
2.2. дотации регионам как механизм колониального контроля	30
2.3. заключение	31
3. неравенство в получении качественного образования	35
3.1. москвоцентричность образования	35
3.2. отсутствие образования на родном языке (на примере республики Татарстан)	37
3.3. пропаганда и расизм в образовательных программах	38
3.4. образование для детей как фактор давления на родителей с целью заставить их воевать против Украины	39
3.5. школы-интернаты	40

содержание:

3.6. буллинг коренных детей и студентов	41
4. экологическая ситуация в регионах	49
4.1. введение	49
4.2. поджоги поселений коренных народов ради добычи угля в Кемеровской области посёлок Казас в Кемеровской области	49
4.3. эксплуатация территорий коренных народов в Республике Саха горнодобывающими компаниями республика Саха	51
4.4. разрушительная золотодобыча в Республике Хакасия	53
4.5. эксплуатация территорий коренных народов госкорпорациями Норникель и Росатом	54
4.6. борьба Башкортостана за сохранение права коренного народа на свои земли республика Башкортостан	55
4.7. выводы и рекомендации	57
5. системный расизм	63
5.1. введение	63
5.2. вторжение россии в Украину как кульминация российского расизма	64
5.3. преступления ненависти против коренных людей и мигрантов в России	65
5.4. полицейское насилие и мигрантофобия/исламофобия в 2024 году	68

содержание:

5.5. личная история столкновения с расизмом	69
5.6. рекомендации	70
6. насильственная русификация (на примере республики Бурятия)	77
6.1. введение	77
6.2. планомерное выведение родных языков из общеобразовательных школ	78
6.3. уничтожение инфраструктуры бурятской культуры	79
6.4. навязывание православной религии	80
6.5. преследование бурятских активистов	80
6.6. колонизация республик. насильственное изменение состава населения	81
6.7. уничтожение частного капитала и независимой экономики Бурятии	82
6.8. общественная сторона русификации	83
6.9. деколониальная борьба с русификацией	84
6.10. заключение	86
7. индигенное сопротивление и репрессии против активистов и организаций в России	93
7.1. ненасильственное сопротивление коренных людей.....	93

содержание:

7.2. коренные политзаключенные и политзаключенные из числа этнических меньшинств	96
7.3. использование ярлыка «экстремизм» в отношении активизма коренных народов	99
7.4. рекомендации	100
8. репрезентация коренных людей в российском медиапространстве	103
9. женское движение в национальных республиках России	109
9.1. проблема домашнего насилия	110
9.2. о рисках для феминистского и женского движения	111
9.3. связь с корнями как стратегия борьбы с патриархатом	115
9.4. эмоции и надежды на будущее	115

Гульнара Шуралеева
редактор

предисловие

Документ, который вы читаете — результат коллективного волонтерского труда демократических коренных и деколониальных активистов, исследователей и участников этнических организаций, мигрантских диаспор и антивоенных инициатив из России. Мы принадлежим к народам, в разное время испытавшим на себе российскую колонизацию и ее последствия, а объединяет нас одна задача: рассказывать миру правду о нашем положении в России и работать над созданием будущего без колониализма, авторитаризма и войны.

Мы не можем рассчитывать на официальных лиц, аффилированных с российским государством, в вопросе освещения проблем коренных людей и этнических меньшинств в России. Как показывает практика, Россия достаточно влиятельна, чтобы отправлять на международные трибуны, такие как ООН, «своих» людей¹, в том числе подставных коренных активистов, показывающих удобную Кремлю картину. Чтобы оспорить эту картину, мы вынуждены сопротивляться машине российской государственной пропаганды. Она вкладывает множество ресурсов в сокрытие эксплуатации и насилия над коренными народами и мигрантскими диаспорами в стране. Мы также не можем рассчитывать на московскую антипутинскую оппозицию в ее борьбе с пропагандой. Как заметно на примере недавнего критического высказывания Юлии Навальной о деколонизации², эта

оппозиция плохо представляет проблемы и потребности коренных людей, а также людей, принадлежащих к этническим группам, исторически проживающим на территории России, но не являющихся русскими.

Российская пропаганда стремится выставить нас экстремистами, террористами, сторонниками насилия, фундаменталистами и националистами. На практике, мы являемся демократическим и плюралистическим движением, которое прежде всего заинтересовано в диалоге, восстановлении справедливости и нахождении консенсуса. Наше основное желание — увидеть мирное будущее без колониализма, авторитаризма, войны и неравенства. Среди нас есть люди самых разных происхождений, в том числе смешанных, и работа наша нацелена не на то, чтобы создать новую идеологию превосходства одной нации над другой, а на то, чтобы добрососедство разных народов и уважение стали нормой. Один из хороших примеров тому — экологические протесты в Республике Башкортостан. В 2020-2024 годах в Башкортостане против произвола государства и корпораций, против полицейского насилия вместе и рядом выступали башкорты, татары, русские, чувашаи, удмурты и представители других этничностей, все вместе. Еще один пример такой солидарности — работа изначально московского правозащитного проекта «ОВД-Инфо», помогающего несправедливо задержанным на протестах. В последний год проект начал уделять внимание тому, чтобы его сервисы были доступны не только на русском, но и на языках коренных народов России, с чем проекту помогают коренные переводчики-волонтеры.

В рамках нашей работы невозможно дать одно «окончательное» определение словам «деколонизация» или «деколониальность», и мы к этому не стремимся. Ни одно из определений не будет достаточно полным из-за сложности социальных и политических процессов, которые эти слова обозначают. В самом широком смысле мы могли бы сказать, что деколонизация обозначает субъектное сопротивление колониальному насилию (например, отказ коренных людей участвовать в захватнической войне России против Украины по идеологическим причинам), и стремление к восстановлению того, что пострадало и страдает от колониального насилия (например, изучение языка коренного народа, который в результате русификации вымирает). Деколонизация не является доктриной и не дает однозначных и окончательных ответов на вопрос о том, как именно лучше сопротивляться и восстанавливать. Разные люди могут иметь разные мнения на этот счет. Несмотря на это, пропаганда стремится приписать нам, активистам, которые идентифицируют себя с деколониальным движением, единство взглядов и догматичность. На самом деле, среди нас есть люди с самыми разными представлениями. Например, нет единого мнения о том, как именно политическое устройство лучше отражает деколониальные идеи на российском пространстве: кто-то выступает за независимость национальных республик, кто-то отдает предпочтение проекту федерализации, а кто-то задается вопросом об альтернативах концепции государства вообще. Но это не первый вопрос, который нужно решать сегодня, и мы не приблизимся к моменту его решения, если не будем фокусироваться на общностях, а не различиях. Мы принимаем различия во взглядах друг друга и считаем плюрализм мнений важным условием существования живой демократической дискуссии.

С помощью этого доклада мы хотели бы от первого лица рассказать о нашей работе, о проблемах, которые мы видим в нынешнем устройстве России, о связи российского колониализма с ее военной агрессией и конфликтами. Мы говорим

о нашем положении в стране не только для того, чтобы привлечь внимание к своим бедам. Но еще и потому что мы видим неразрывную связь между тем, как Россия относится к коренным народам и диаспорам в стране, и тем, как ее колониальное влияние несет разрушение и смерть по всему миру. Колониальная идеология лежит в корне российской оккупации территорий Украины, но на этом проблемы не заканчиваются. Благодаря колониальной идеологии, Россия находит себе союзников среди диктаторов всего мира. Недостаточно говорится о том, какое разрушительное влияние Россия оказывает на соседние страны в Центральной Азии, Южном Кавказе и Восточной Европе. Также недостаточно сказано о том, что российские солдаты участвуют в военных преступлениях в Сирии, Центральноафриканской республике, Нигере, Буркина-Фасо, обслуживая колониальные интересы Москвы в этих регионах. Эти войны, это разрушение когда-то началось с наших народов. И наше сегодняшнее положение — пример того, что Россия планирует делать, захватывая все новые территории.

Многие из авторов текстов, собранных в этом документе, вынуждены писать под псевдонимами и анонимно, из-за того, что по российским законам они могут быть осуждены как «экстремисты» на долгие сроки лишения свободы за эти высказывания. Мы надеемся, что наступит время, когда мы сможем открыто назвать все имена. В работе авторы опирались на данные правозащитных организаций и независимых медиа, на собственный опыт и экспертизу как коренных людей, а также на информацию, получаемую из первых рук от наших земляков из регионов и республик России. Таким образом мы надеемся показать вам современную Россию нашими глазами.

рекомендации

Этот текст кратко суммирует основные тезисы из докладов, которые можно рассматривать как рекомендации по поддержке деколониальной политики в отношении России для иностранных политических лидеров, НКО, активистов, экспертов, ученых, культурных деятелей и других представителей демократических стран, заинтересованных в перспективах достижения устойчивого и справедливого мира в регионе.

1. Признать и осудить колониальный и имперский характер современного политического режима в России, как одну из первопричин российской агрессии в отношении Украины и других стран. Признать насильственную русификацию коренных народов и российский системный расизм, российско-чеченские войны и другие случаи российской агрессии в странах Кавказа, оккупацию Крыма, репрессии крымских татар, практики депортации народов, как предпосылки полномасштабного вторжения России в Украину. Включать проблемы насильственной русификации, расизма и принудительной мобилизации коренных народов и мигрантов в России, в оккупированном Россией Крыму и на других временно оккупированных украинских территориях в стратегические обсуждения международных отношений.

2. Бескомпромиссно поддерживать право на самоопределение народов Украины, в том числе сопротивление российской военной агрессии, оккупации и насильственной русификации. Выступать против принуждения Украины к сдаче оккупированных территорий на поругание российскому государству.

3. Поддерживать право на самоопределение коренных народов России, включая право на независимость и автономию, родные языки, сохранение и изучение истории (в том числе — истории русской колонизации), традиционных культур, искусства, религий.

Поддерживать исчезающие в результате насильственной русификации языки коренных народов. Поддерживать образовательные и культурные программы обмена, позволяющие талантливым представителям коренных народов, особенно из удаленных регионов, включая студентов, ученых, художественных деятелей, учиться и работать в безопасности от репрессий и без влияния российской пропаганды, которая царит на всех уровнях российского образования сегодня.

4. Приглашать деколониальные инициативы, активистов и экспертов из коренных народов и антивоенных этнических объединений из республик и регионов России, **не аффилированных с российским государством и официальными российскими институтами**³, на все дискуссии, связанные с российско-европейскими отношениями. **Включать представителей таких инициатив и активистов в процессы принятия решений и разработки стратегий. Не поддерживать практику исключения и лишения голоса коренных людей из регионов и республик России, когда право голоса дается только московским политикам. Поддерживать принцип: «ничего о нас без нас».**

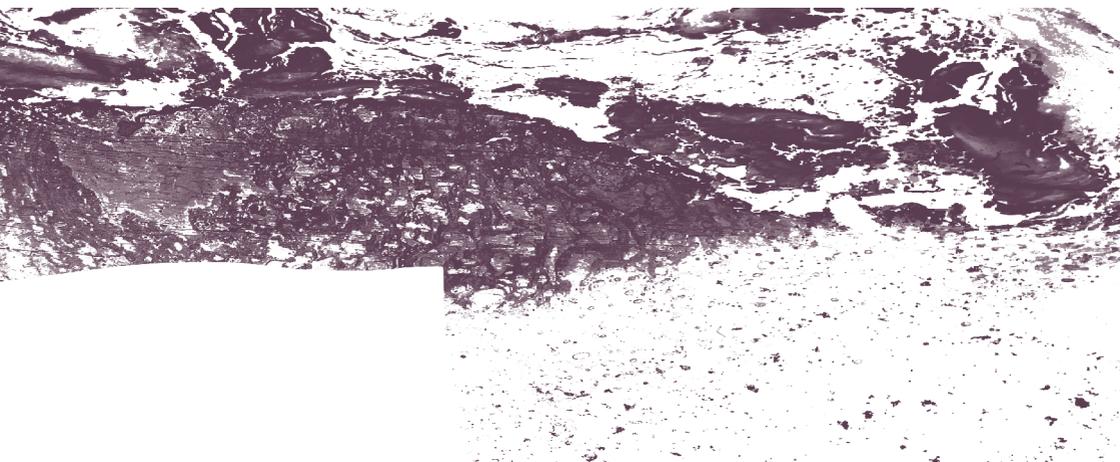
5. Отказаться от покупки российского газа, нефти и других природных ископаемых, как практики, которая финансово поддерживает российскую агрессию против Украины, а также способствует коррупции, неравенству и эксплуатации коренных народов в России, нарушает их права на самоопределение и чистую окружающую среду. Осудить эксплуатацию коренных людей и уничтожение экосистемы в местах проживания коренных народов, за которые ответственны российские добывающие госкорпорации и Кремль.

6. Поддерживать работу деколониальных инициатив, активистов и экспертов из коренных народов и антивоенных этнических объединений из России. ***Предоставлять защиту коренным людям и представителям этнических меньшинств, подвергшимся репрессиям и рискам принудительной мобилизации со стороны российского государства.*** Остановить депортации беженцев из республик Северного Кавказа в Россию, признать риски принудительных исчезновений, внесудебных наказаний и казней на Северном Кавказе как грубое нарушение прав человека и обстоятельство, требующее предоставления защиты.

7. Признать и осудить практику использования терминов «экстремизм» и «терроризм» российским государством в качестве репрессивной меры и манипуляции международным правом, в том числе часто опирающейся на расизм и исламофобию по отношению к коренным людям. Признать, что российские правоохранительные органы массово причисляют к террористам и экстремистам мирных активистов, правозащитников, антивоенных деятелей из деколониальных, коренных и этнических инициатив, а также случайных людей, не замешанных ни в каких противоправных действиях. Признать, что российские правоохранительные органы также неправомочно используют эти термины в отношении мусульман крымскотатарского народа в оккупированном Крыму,

и других жителей временно оккупированных украинских территорий, а также мусульман российских национальных республик и мигрантов из стран Центральной Азии. Рекомендовать миграционным службам, правоохранительным органам и органам международной безопасности критически относиться к вердиктам российской правовой системы, присваивающей статусы экстремистов и террористов, беженцам и диссидентам, не опираться на них в принятии решения о предоставлении убежища, виз, видов на жительство и т. д. Разработать системы защиты от правовой дискриминации беженцев, политических мигрантов и диссидентов из России, а также оккупированных территорий Украины, которые неправомерно наделены такими статусами в России, а также являются фигурантами политически мотивированных уголовных дел, заведенных Россией в качестве репрессивной меры.

8. Поддерживать коренных политзаключенных и политзаключенных из регионов и национальных республик России, в том числе в информационных кампаниях, в международной адвокации. Категорически осуждать практику применения карательной психиатрии к коренным духовным лидерам и активистам. *Способствовать включению коренных политзаключенных и политзаключенных из этнических меньшинств в будущие обменные списки.*

ССЫЛКИ:

1 *Are Indigenous Activists from Russia Being Shut Out of the UN? Several Indigenous activists have been refused attendance at this week's UN EMRIP. Is the Kremlin behind it?*

2 *Navalnaya's Decolonization Critique Proves That Russia's Liberal Opposition Hasn't Been Listening to Indigenous Voices*

3 *Мы особенно подчеркиваем, что активисты и эксперты, заявляющие себя как представителей коренных народов России, при этом аффилированные с российскими официальными структурами, спонсированные госкорпорациями, являются коррумпированными лицами, действующими исключительно в интересах Кремля, и поэтому не могут и не должны репрезентировать нас*

Виктория Доржиин/Маладаева
соосновательница *Indigenous of Russia Foundation*

деколонизальные инициативы в России и их работа

На протяжении всего своего существования Россия грубо нарушала права коренных народов, эксплуатируя их ресурсы и уничтожая природу силами корпораций, подотчетных государству и олигархам. Только за последний год мы увидели, как Госдума разрешает вырубку леса в Бурятии вокруг Байкала, как в республике Саха нефтедобытчики загрязняют реку Лена, а в Кемеровской области угледобывающая компания прогоняет шорцев с их исторических земель, сжигая дома. В каждом регионе — от Кавказа до Дальнего Востока — найдутся сотни подобных историй.

Противостояние коренных людей российскому колониализму тоже имеет долгую историю. Но современный коренной и деколонизальный активизм сейчас переживает качественно новую стадию развития: в качестве протеста против полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году в России появились десятки антивоенных этнических инициатив, которые разоблачают эксплуатацию коренных народов и национальных меньшинств российским государством. Эти инициативы, равно как и отдельные независимые активисты, действуют автономно, без общего лидера или политической программы. Они, тем не менее, объединены критическим взглядом на колониальный характер российского государства, который предопределил нападение России на Украину, а также прошлые акты российской агрессии против Чечни, Грузии, Молдовы и т. д.

Российское государство прикладывает колоссальные усилия к тому, чтобы не дать коренным народам своего голоса на международной арене. Летом 2024 года Россия вышла из рамочной конвенции Евросоюза по правам национальных меньшинств⁴, сразу после того как признала 54 коренные и этнические организации «экстремистскими»⁵, фактически криминализовав их деятельность. Организации, попавшие в список «экстремистов» — демократические и пацифистские инициативы, призывающие к общественному диалогу. Многие из них занимаются антивоенной, культурной и исследовательской деятельностью по сохранению миноритарных языков, истории и искусства коренных народов, но даже такая работа для Кремля выглядит «экстремизмом» и «разжиганием ненависти».

Коренные, этнические инициативы и активисты представляют собой важный элемент более широкого демократического общества России. Вместе они способствуют развитию гражданского общества и продвижению демократических принципов, таких как равенство, справедливость, пацифизм и уважение к правам коренных народов.

1. 1. основные виды деятельности деколониальных инициатив

1. Общественные инициативы коренных народов и этнических меньшинств выступили с резкой критикой полномасштабного вторжения России в Украину, с первых дней организовывая антивоенные митинги, акции против участия представителей национальных меньшинств в войне, а также кампании против мобилизации и нарушений прав человека. Некоторые организации создали собственные медиа, с помощью которых распространяют правдивую информацию о войне вопреки государственной пропаганде. Эти материалы востребованы в регионах: например, независимое деколониальное медиа «Азиаты России» на сентябрь 2024 года имеют больше 140 тысяч подписчиков в инстаграме, а одно из самых популярных

видео «Азиатов России», показывающее привезенный самолетом с войны в Украине «груз 200» с погибшими из республики Саха, набрало 1,5 млн просмотров⁶. Такой контент критически необходим сегодня, чтобы противостоять пропагандистскому нарративу, который государство распространяет с экранов телевизоров ради вербовки большего количества солдат: о том, что российская армия побеждает Украину, потери невелики, а мобилизованные и контрактные военные совсем ничем не рискуют. Инициативы коренных народов это и медиа площадки, и активистские движения, которые работают в силу своих ресурсов, потому что в регионах всегда востребованы именно локальные медиа, а не федеральные.

Эти инициативы ведут подсчет потерь среди отправленных на войну с Украиной коренных народов. Данные, собранные и проанализированные коренными исследователями, в частности, бурятской исследовательницей Марией Выюшковой⁷, стали важным источником в документировании непропорциональной мобилизации и повышенных шансах гибели на фронте коренных мужчин Севера по сравнению с русскими жителями центральных регионов России. Непропорциональность мобилизации еще раз подчёркивает колониальный характер политики российского государства, для которого жизни коренных людей менее ценны, чем жизни русского населения.

2. Также инициативы оказывают юридическую и социальную помощь сознательным отказчикам и дезертирам из числа коренных людей, которые по идеологическим причинам не хотят принимать участие в преступной войне. Также мы поддерживаем людей, подвергающихся репрессиям за антивоенные взгляды или участие в национальных движениях. Были организованы кампании поддержки этих людей, например, прошедшие одновременно во многих странах мира протесты в поддержку репрессированных в Башкортостане⁸.

ДекOLONиальные организации проводят онлайн-конференции⁹, вебинары и дискуссии, направленные на повышение осведомленности о войне и сопротивлении мобилизации, расширению прав и возможностей национальных меньшинств и коренных народов в стране. Активисты поднимают вопросы о системной дискриминации и эксплуатации коренных народов и мигрантов в России, способствуя формированию критического взгляда на происходящее.

3. Налаживаются связи с международными организациями, правозащитными движениями и зарубежными активистами, чтобы привлечь внимание к вопросам деколонизации России на международной арене. Инициативы коренных народов и этнических меньшинств из России общаются и солидаризируются с крымскотатарскими правозащитниками, с активистами из стран Центральной Азии, Армении и Грузии, которые стремятся избавиться от российского давления и влияния на их страны.

Новая волна деколонизального движения тесно связана с другими демократическими движениями за права человека: мигрантскими диаспорами, феминистским, ЛГБТКА, движением людей с инвалидностями, экологическим и т. д. Многие активисты деколонизальных движений относят себя сразу к нескольким из этих движений. Это позволяет нам расширять свою оптику и находить общие основания для солидарной работы с разными сообществами, страдающими сегодня от действий российского режима.

1. 2. вызовы и потребности

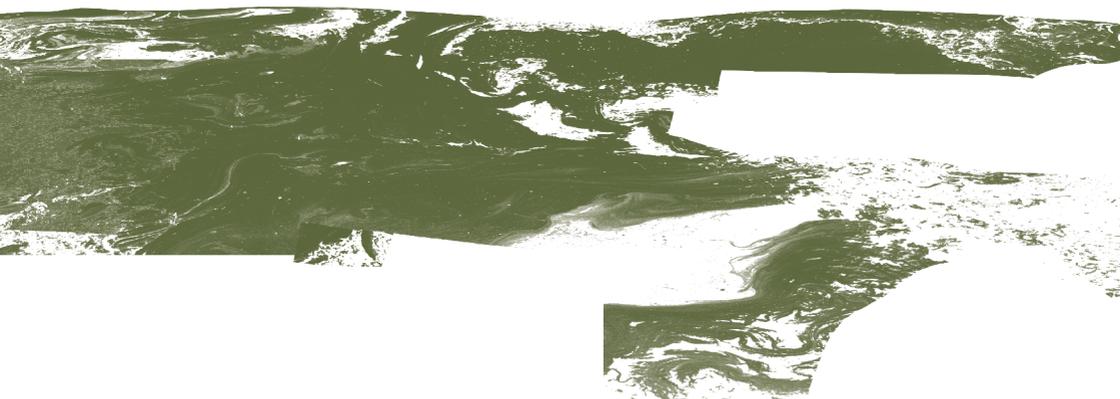
На сегодняшний день деколонизальные и коренные инициативы из России сталкиваются с серьёзными вызовами, одна из которых — острая нехватка финансов. В условиях ограниченного финансирования активисты вынуждены полагаться на минимальные ресурсы для ведения своей деятельности. Эта ситуация осложняет не только организацию мероприятий и кампаний, но

и ежедневную работу, связанную с расследованиями, просветительской деятельностью, исследованиями, информационной поддержкой.

Также значительно осложняют работу усиление репрессий со стороны государства, в том числе цензура и преследование активистов и их семей, эксплуатация Россией ярлыка «террористы» и «экстремисты» в отношении коренных людей, которые означают риск получить многолетние тюремные сроки за работу внутри страны. Российское государство также использует термины «экстремизм» и «терроризм» как метод сведения счетов с неугодными активистами, которые эмигрируют, пытаясь спастись от преследования. Государство вносит неугодных в списки «экстремистов», иногда целиком вместе с их семьями, после чего активисты сталкиваются с проблемами в процессе получения виз и/или политического убежища в демократических странах. Россия эксплуатирует ксенофобию и исламофобию, из-за чего просители убежища в Европе, бежавшие из регионов Северного Кавказа, сталкиваются с несправедливыми отказами в защите и депортациями¹⁰ в Россию, где их ожидает насилие со стороны правоохранительных органов и внесудебные казни¹¹. Но даже проживая в странах Евросоюза, активисты и политики рискуют своим здоровьем и жизнью, продолжая публичную работу. Так, в Европе российский режим организует убийства чеченских общественных деятелей, которые открыто критикуют подотчетный Путину режим Кадырова в Чечне¹². В Австрии, Франции и Германии за последние пять лет таким образом были убиты трое чеченских оппозиционеров¹³. Чеченским и другим северокавказским активистам особенно необходима¹⁴ международная защита.

Несмотря на препятствия, голоса коренных народов и этнических меньшинств продолжают звучать, привлекая внимание к вопросам, которые критически важны для будущего всех народов России, а также для достижения устойчивого мира в Европе. В условиях

войны, репрессий и авторитаризма коренных народов голоса не просто важны — они необходимы и должны быть поддержаны демократическим миром. Они дают надежду на справедливое будущее для всех коренных народов, интернациональную солидарность и дружбу, и способствуют созданию общества, свободного от угнетения и дискриминации.

ССЫЛКИ:

4 *Russia withdraws from Framework Convention for Protection of National Minorities — MFA*

5 *Russia Lists Organizations Associated With Nonexistent Anti-Russian Separatist Movement As 'Extremist' RFE/RL's Idel.Realities*

6 *@asiansofrussia A whole planeload of dead was brought to Yakutia. The author of the video says that all the dead are from Yakutsk*

7 *Indigenous Peoples of Russia and the Russian War in Ukraine. Presentation at the 2024 ASN Convention. Maria Vyushkova*

8 *Indigenous peoples of Russia stand with Fasil Aysynov and Bashkortostan*

9 *Online event with decolonial activists: Russian war in Ukraine: Counter-propaganda activities: from activism to sustainable planning*

10 *Europe: Halt returns of people from the North Caucasus to Russia where they are at risk of torture and abuse. Amnesty International*

11 *New Investigative Report On Alleged Extrajudicial Executions
In Chechnya*

12 *Targeted Killing of Chechens in Europe and Ramzan Kadyrov*

13 *Убийства критиков КадYROва в странах Евросоюза*

14 *Chechen Blogger Tumso Abdurakhmanov Assaulted*

An aerial photograph of a river delta, showing a complex network of channels and islands. A white rectangular box is overlaid on the upper left portion of the image, containing text. The text is in Russian and identifies the author of the report as an anonymous activist and economist from the Republic of Sakha.

автор доклада: анонимная активистка
экономист, Республика Саха

2 экономическое неравенство между регионами и Москвой

Россия — гиперцентрализованная¹⁵ страна по многим ключевым параметрам — госуправление, политика, образование, культура, транспорт, экономика и многое другое.

В России часто можно услышать выражение «Москва — не Россия», произнося которую жители страны подразумевают осознаваемый всеми разрыв между богатством и блеском столицы и нищетой регионов. Россия, формально считающаяся федерацией, состоит из 83 субъектов (не считая незаконно оккупированных украинских территорий Крыма, Севастополя, Донецка, Луганска, Запорожья и Херсона, которые мы не признаем в качестве российских регионов)¹⁶. Несмотря на прописанное в конституции «равенство» всех субъектов РФ¹⁷, разница в уровне доходов и качестве жизни между Москвой и регионами колоссальна¹⁸ и продолжает увеличиваться¹⁹.

Почему важно говорить об экономическом неравенстве в России? Разрыв в доходах между Москвой и регионами создает серьезные социальные и экономические диспропорции в стране. Экономическое неравенство — это одна из составных частей системного неравенства в России. В контексте войны, развязанной Россией в Украине, Кремлю выгодны нищета, отсутствие возможностей для достойной жизни в регионах, высокая закредитованность населения. Бедность толкает людей на подписание

военных контрактов с Министерством Обороны РФ. Деньги, которые людям обещают за участие в войне, большинство никогда не сможет заработать у себя дома на родине. К примеру, согласно данным популярного российского онлайн-агрегатора вакансий, медианная зарплата, указанная в объявлениях о найме в республике Калмыкия в 2023 году составляла 355 евро в месяц²⁰. По данным РИА Новости, типовая зарплата в регионе находится в диапазоне от 199 до 389 евро, а 22% работающих жителей республики зарабатывают менее 200 евро в месяц²¹. За подписание годового контракта с армией государство²² и региональные власти Калмыкии²³ выплачивают единоразовую выплату в размере ~8700 евро, а также ежемесячную зарплату от ~1900 евро. Такие деньги в российском контексте, особенно для жителей небольших городов и удаленных деревень, означают спасение из нищеты и обеспечение достойного будущего для всей семьи²⁴. Вербовщики используют лживый пропагандистский троп о том, что Украина является агрессором, и подписавший контракт будет выполнять загородную задачу по «защите родины». Сомневающимся также обещают, что их не будут отправлять на передовую, и что их работа будет заключаться только в обслуживании армии на сервисных позициях в тылу, что обычно оказывается ложью. К сожалению, это приводит к тому, что представители коренных народов диспропорционально гибнут на войне.

2.1. некоторые статистические факты, раскрывающие картину экономического неравенства

По данным на 2022-2023 годы:

- Валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения в Москве примерно в 3-4 раза выше, чем средний показатель по регионам России.
- Средняя заработная плата в Москве в 2 раза выше, чем средняя по России.
- На Москву приходится около 25% ВВП России.

- В Москве зарегистрировано примерно **25-30%** от общего числа юридических лиц в России, что отражает высокую концентрацию бизнеса и коммерческой активности в столице. В Москве зарегистрированы и имеют крупные офисы многие корпорации, которые занимаются разработкой и добычей полезных ископаемых в регионах, что приносит налоговые поступления в виде НДФЛ и части налога на прибыль в бюджет города Москвы.
- По уровню закредитованности населения — по данным на 2022-2023 годы, соотношение долга к среднегодовому доходу московских домохозяйств составляет около **25-30%**, что является одним из самых низких показателей по стране. В большинстве регионов уровень закредитованности населения выше, чем в Москве. В некоторых регионах соотношение долга к доходу может достигать **50-70%** или даже больше. Особенно это касается регионов с низкими доходами, где кредиты часто используются для поддержания уровня жизни. Примеры регионов с высоким уровнем закредитованности: Республика Тыва, Республика Бурятия, Калмыкия, Алтайский край, Республика Ингушетия.

Такие параметры сверхцентрализации экономической активности и регионального неравенства уникальны по сравнению с другими странами, и это совершенно нездоровая ситуация. Мы также видим, что российское государство не предпринимало попыток децентрализовать российскую экономику, скорее наоборот: за годы правления Путина, контраст в развитии Москвы и регионов продолжал усугубляться.

Неравенство создает замкнутый круг экономического развития: Москва с высокими темпами роста, огромным бюджетом и высоким качеством жизни продолжает развиваться и привлекает внутреннюю миграцию из регионов в Москву. При этом регионы, которые уже сильно отстают по качеству жизни и уровню экономической и бизнес-активности, теряют человеческий капитал и продолжают отставать.

2.2. дотации регионам как механизм колониального контроля

Дотации из федерального центра — это основной механизм контроля региональных властей Кремлем. Фактически, он лишает регионы возможности самостоятельно распоряжаться своими налогами. Основные статьи налоговых доходов, такие как налог на добычу полезных ископаемых, на нефть и газ, таможенные и акцизные пошлины, НДС, — все эти деньги, собранные в регионах, направляются в федеральный бюджет, и затем федеральный центр решает, куда и как их тратить.

Таким образом, 60% всех налогов страны, собранных во всех регионах, поступает в федеральный бюджет для последующего распределения на расходы государства. Из оставшихся 40% — 23% это доходы бюджета города Москвы, и только 17% остается в бюджетах 80+ остальных регионов. Этим денег, очевидно, недостаточно, чтобы обеспечить население и поддерживать инфраструктуру.

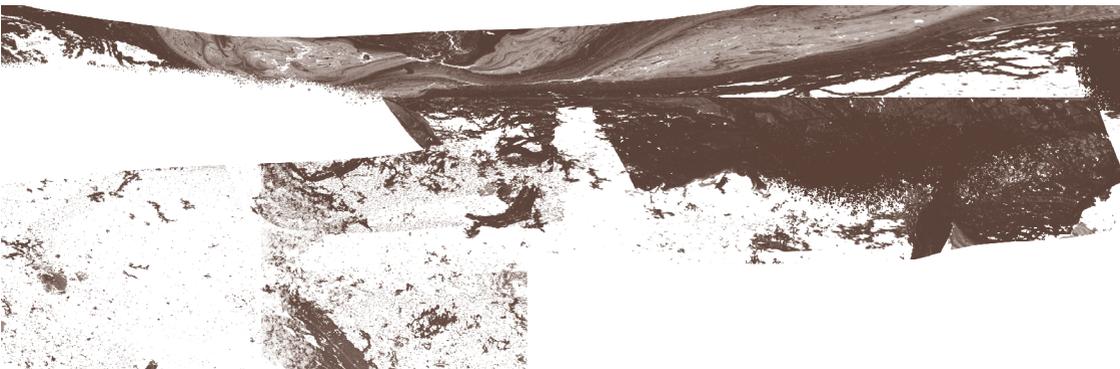
Из-за этого большинство российских регионов (88%) — дотационные, их выживание зависит от доброй воли Кремля, который решает, какие суммы направить в виде дотаций тому или иному региону. В сочетании с тем, что в России за десяток последних лет уничтожили институт демократических выборов в субъектах федерации, передав власть назначать главу региона лично в руки Путина²⁵, для региональных властей Кремль — их главный

избиратель. От того, насколько регион лоялен Путину, зависит, получит ли этот регион достаточно денег, и сможет ли управленческая верхушка остаться на своей позиции. У региональных властей и жителей регионов нет механизмов и власти для изменения статус-кво, нет другого способа выживания, кроме как выслушиваться перед Кремлем.

Например, моя родная республика — Республика Саха — отвечает за 25% мировой добычи алмазов, а также богата другими природными ресурсами. При этом согласно данным на 2022 год, Республика Саха является третьим регионом в России по объему получаемых из федерального центра дотаций. Качество жизни, уровень инфраструктуры в разы хуже чем в Москве, мы также видим огромную закредитованность людей в регионах. Наша республика до сих пор не может построить мост через реку Лену, у нас нет дороги, которая была бы доступна круглый год, и соединяла бы половину республики с остальной Россией.

2.3. заключение

Россия нуждается в масштабной трансформации — реальные политические и экономические полномочия должны быть переданы регионам, необходимы налоговые реформы для справедливого распределения доходов, требуется большая работа для обеспечения равенства всех групп в российском обществе, включая коренные и этнические меньшинства.

ССЫЛКИ:

15 *Moscow is Trapped: Centre-regional Relations in Russia After the Invasion of Ukraine* by Irina Busygina. Zentrum für Osteuropa und internationale Studien

16 *Russia — administrative divisions. Washington, D.C. : Central Intelligence Agency, 2009*

17 *The Constitution of the Russian Federation. Chapter 1. The Fundamentals of the Constitutional System*

18 *Hyper-Centralization of Russia Threatens Its Development and Survival.* Paul Goble. *Eurasia Daily Monitor*, 2017

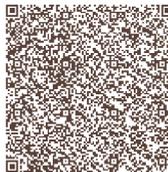
19 *Moscow vs Regions: Who “Feeds” Whom?* András Tóth-Czifra. *The Institute of Modern Russia*, 2021

20 *Статистика зарплат в Калмыкии*

21 *Рейтинг российских регионов по зарплатам — 2023*

22 *400 тысяч рублей: Путин вдвое увеличил размер выплаты за подписание контракта на службу в армии и участие в войне против Украины*

23 *В Калмыкии увеличили одновременную выплату контрактникам до 500 тысяч рублей*

24 *For Some In Russia's Far-Flung Provinces, Ukraine War Is A Ticket To Prosperity*

25 *Putin signs law to allow him to pick Russian governors. By Alissa De Carbonnel. Reuters, 2013*

An aerial photograph of a river delta, showing intricate patterns of water channels and land. A white, rectangular piece of paper is placed over the upper portion of the image, serving as a background for the text.

**анонимная деколониальная
феминистская активистка,**
занимающаяся доступностью
и инклюзивностью образования
и работы в академии

3 неравенство в получении качественного образования

3.1. москвоцентричность образования

Российские эксперты говорят о «парентократичности» российского образования уже второе десятилетие²⁶, но ситуацию это не меняет²⁷: в современной России качество образования ребенка зависит от того, насколько обеспечены и образованы его родители, и в насколько «удачном» регионе они проживают²⁸. Территориальные барьеры делают качественное образование недоступным для большинства людей. Дошкольное и общее школьное образование финансируется муниципалитетами, поэтому в дотационных регионах качество образования заведомо хуже, так как денег на него выделяют недостаточно. Согласно данным счетной палаты РФ на 2019 год²⁹, 70 из 83 регионов (по документам Счетной палаты РФ — 72 из 85 регионов, но мы не признаем незаконно оккупированные украинские территории регионами РФ) являются дотационными.

Почти все национальные республики, в которых проживают коренные народы и этнические меньшинства, входят в эти 70 регионов³⁰.

В России для поступления в высшее учебное заведение необходимо сдать стандартизированный общероссийский экзаме́н ЕГЭ (единый государственный экзамен). Чем престижнее вуз и специальность, тем более высокие баллы требуется набрать для поступления. Но обычная школа не дает уровня знаний, позволяющего сдать ЕГЭ на высокий балл,

поэтому ученики занимаются с частными репетиторами за деньги родителей. Согласно данным нескольких исследований, проведенных российскими образовательными платформами, около 50% родителей³¹ нанимают репетиторов для детей³², и эта практика поощряется даже школьными учителями³³.

Траты родителей на репетиторов в среднем составляют от 30 до 50 евро (здесь и далее рубли конвертированы в евро по курсу осени 2024 года для удобства сравнения с положением людей в других странах) в неделю³⁴. При этом, согласно официальной государственной статистике, приведенной в исследовании РИА Новости, больше чем в половине национальных республик типовая зарплата в 2023 году составляла от 165 евро до 485 евро в месяц³⁵. Согласно тем же официальным данным, в четырех национальных республиках Северного Кавказа более 30% работающего населения зарабатывает менее 200 евро в месяц (Чечня, Ингушетия, Дагестан и Карачаево-Черкессия). В Москве доля зарабатывающих менее 200 евро в месяц составляет 3%, а типовая зарплата находится в диапазоне от 485 до 1369 евро в месяц.

Если родители не в состоянии позволить себе оплату репетиторов, то шансы ребенка на поступление снижаются. Наиболее качественным и престижным образованием считается обучение в Москве и Санкт-Петербурге. Но отправить ребенка учиться в столичные вузы могут в основном семьи со средним или высоким уровнем достатка. Еще одна траектория поступления для талантливых детей — победы на олимпиадах для школьников, которые обычно дают преимущество при поступлении. К олимпиадам тоже часто готовятся с репетиторами.

Получающие образование в Москве и Санкт-Петербурге более релевантны на рынке труда и могут рассчитывать на большую зарплату. Рейтинговое агентство RAEX ежегодно публикует список 20 вузов страны, выпускники которых наиболее востребованы работодателями — по

данным на 2024 год, 15 из 20 таких вузов находятся в Москве³⁶. Ситуация с постоянным оттоком нацеленных на образование студентов из регионов в Москву создает замкнутый цикл и укрепляет неравенство между центром и «периферией». Недоступность качественного образования на местах и вынужденный отказ от образования для детей среди жителей отдаленных небольших городов и поселений³⁷ все больше укрепляет москвоцентричность.

3.2. отсутствие образования на родном языке (на примере республики Татарстан)

Как сообщает министерство образования РФ, в России существует от 277 до 295 языков, и около 80 из них — это языки коренных народов³⁸. На странице министерства также указано, что 24 языка используется в системе образования в качестве языка обучения. В 2019 году российская ассоциация содействия ООН отчитывалась о созданий пространств для «соблюдения прав на получение образования на родном языке»³⁹. Мы проанализируем, как с этим обстоят дела в республике Татарстан — одной из наиболее обеспеченных и успешных национальных республик, в которой проживает самый многочисленный коренной народ России (примерно 3% от всего населения страны) — татары. Общее благополучие Татарстана не помогает ему защитить коренной язык: татарский в образовании вытеснен русским. Согласно данным официальной переписи населения 2021 года, татарский язык — второй по распространенности среди языков, которые россияне называют родным языком (русский — 111,5 млн человек, татарский — 4,07 млн). Но только 10% школьников в Татарстане учатся на татарском языке⁴⁰. Как сообщают официальные лица республики, в 2019-2021 годах в новых школах двух самых больших городов республики Казани и Набережных Челнов (Яр Чаллы) было сформировано 70 первых классов, но на татарском учится только один класс. В 2018 году изучение татарского языка в школах стало необязательным, что привело к резкому снижению количества учеников. Проблема заключается не только в том, что

дети не хотят изучать татарский язык, а в том, что система дискриминирует учеников, которые выбирают татарский. Изучение родного языка требует времени и усилий, и родители часто считают, что тратить их на татарский вместо русского нерационально, ведь именно от уровня знания русского зависит, сможет ли ребенок поступить в хороший университет после школы. Сдать государственный экзамен, который обязателен для получения диплома о школьном образовании а также поступления в вузы на родном языке нельзя: даже если ты получал образование на татарском, ЕГЭ нужно сдавать на русском языке. Не существует университетов, в которых образование велось бы на татарском языке, а в последние годы татарским ученым официально запретили писать диссертации на татарском языке — даже аспиранты-лингвисты татарского языка обязаны писать и защищать диссертации на русском⁴¹. Такая же ситуация в стране со всеми остальными языками коренных народов, даже если они признаны государственными языками республик. Татарстан — богатый нефтью, обеспеченный регион-донор, а значит ситуация в других регионах хуже, чем здесь.

3.3. пропаганда и расизм в образовательных программах

Сами предметы, изучаемые в школе и университетах, также не обошлись без влияния колониальной и расистской политики. На уроках биологии в школах преподается расистская теория (разделение людей на европеоидов, монголоидов, негроидов, см. пример⁴² на сайте [interneturok](http://interneturok.ru), который сообщает, что их «образовательный контент проверен Министерством просвещения и рекомендован к использованию в аккредитованных школах и колледжах»), которая не поддерживается современным научным консенсусом⁴³. История переписана: национальные республики, которые были захвачены в результате российских колониальных войн, называются в новых обязательных для изучения учебниках «добровольно присоединившимся к России», а сталинские репрессии против коренных народов оправдываются защитой государства от врагов⁴⁴. Аналогично, изменение историй

прошлого в контексте политических репрессии: депортации и депортированные народы называют союзниками фашистов и нацистов, которые были подвергнуты «коллективному наказанию»⁴⁵. Разделы, касаемые 70-ых годов и по наше время полностью переписаны в угоду современной российской политике⁴⁶. Российско-чеченские войны в учебнике описаны в терминах «борьбы с радикальными исламистами и террористами, получающими финансирование из-за рубежа». Учебник также объясняет деятельность чеченского движения за независимость⁴⁷ тем, что «Запад стремился ослабить Россию». Российские войска, штурмовавшие и бомбившие мирное население Чечни, называются освободителями и защитниками России, а убийство российскими войсками около 50 тысяч мирных жителей Чечни⁴⁸ не упоминается. Значительное внимание уделяется антиукраинской пропаганде, начиная с отрицания украинской государственности, и заканчивая оправданием оккупации украинских территорий и полномасштабного вторжения России в Украину⁴⁹.

3.4. образование для детей как фактор давления на родителей с целью заставить их воевать против Украины

После начала полномасштабного вторжения России в Украину, российское государство ввело квоты на высшее образование для военных и членов их семей⁵⁰. Это привело к тому что простые абитуриенты с высокими баллами и победители олимпиад не смогли поступить в университеты, так как все места были заняты⁵¹. У многих студентов по квоте для военных баллы ЕГЭ были ниже необходимых для поступления⁵². Возможность получить образование, даже в престижных университетах, даже без подготовки, используется как рычаг давления на людей в регионах, подталкивающий к участию в войне и ставящих в невыгодные условия тех, кто отказывается. Система неравенства создает напряжение и конфликты среди молодых людей⁵³.

Министерство образования призывает вузы привлекать военных к воспитанию как школьников, так и студентов. Образовательное пространство превращается в место для пропаганды и вербовки в российскую армию⁵⁴. Студентов используют в пропаганде, карусельных голосованиях. Почти отсутствуют независимые студенческие профсоюзы.

3.5. школы-интернаты

В России до сих пор существует институт школ-интернатов, устроенный по тому же принципу, что и школы для коренных людей в США и Канаде 17-20 веков (Indian boarding schools), которые сегодня признаются мерой насильственной ассимиляции⁵⁵. В России в такие школы детей из коренных семей, живущих в дальних поселениях, забирают (иногда силой) на длительные промежутки времени, полностью лишая их возможности общения с семьей и родным сообществом. За ребенком высылают вертолет по достижении им семилетнего возраста. Дети, как правило, не могут позвонить или написать домой из школы, потому что государство не обеспечивает сотовое покрытие для поселений и кочующих сообществ в тундре и степи. Ребенку некуда и некому пожаловаться, если в школе к нему относятся плохо или происходит насилие. В школах детей травят и запугивают отправлением в психоневрологические диспансеры за непослушание.

Российская журналистика и столичные антропологи⁵⁶ повсеместно называют практику насильственного помещения детей в школы-интернаты хорошей практикой, обосновывая это невозможностью предоставить детям образование другим образом⁵⁷. В школах коренных детей часто воспитывают люди, которые не владеют их родным языком, детям дают новые славянские имена вместо их настоящих имен, их насильно кормят пищей, которая непривычна и неприятна для них, потому что на родине они питаются совсем иначе.

В России также действует широкая система школ-интернатов для детей, которые по разным причинам остались без родителей или законных опекунов. Все виды подобных заведений для детей в стране схожи своей закрытостью и практикой изоляции детей от общества, что часто приводит к насилию над детьми⁵⁸. Нам известны случаи, когда в школах-интернатах происходит сексуализированное насилие⁵⁹, также есть случаи индоктринации. Последнее касается не только российских детей, но и детей, похищенных и депортированных Россией из Украины⁶⁰. В некоторых регионах, например в Ямало-Ненецком автономном округе, почти все воспитанники школ интернатов — представители коренных малочисленных народов Севера⁶¹. Русификация, потеря корней и связи с семьей, психологический и физический прессинг ребенка — реальность детей в интернатах. Дети бегут из интернатов, а работники не хотят сообщать о пропаже ребенка⁶².

3.6. буллинг коренных детей и студентов

Буллинг и преследования на почве расизма и ксенофобии в обычных учебных заведениях — большая проблема, на которую правительство закрывает глаза. Ситуация становится хуже в связи с ростом популярности идей «белого превосходства» и ультраправых идей в России. Травля школьников и студентов по национальному признаку происходит как со стороны сверстников⁶³, так и со стороны школьного персонала⁶⁴. В августе этого года 17-летняя школьница из Республики Алтай покончила с собой в Новосибирске, назвав в предсмертной записке причиной травлю за ее этничность со стороны сверстников⁶⁵. Это касается не только людей с российским паспортом, но и мигрантов. Расистские и мигрантофобные темы присутствуют как на уровне среднего образования, так и на уровне высшего образования. Поддержка государством ультраправых идеологов, продвигающих идею русского и белого превосходства, таких как Александр Дугин⁶⁶, дает сигнал обществу о допустимости и одобряемости ксенофобных выражений и действий.

ССЫЛКИ:

26 *Два лиха образовательной политики. Вадим Аванесов, 2000*

27 *Социологи ЮФУ провели исследование «Социализация и воспитание студентов вузов Ростовской области»*

28 *Эксперты оценили неравенство шансов российских школьников на обучение в вузах Сергей Мингазов Редакция Forbes 2021*

29 *Бюллетень Счетной палаты РФ. Дотационность регионов*

30 *Перечень субъектов Российской Федерации, являющихся в 2019 году получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Приложение 2 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 14.11.2018*

31 *49% россиян пользуются услугами репетиторов*

32 *Больше половины российских школьников пользуются услугами репетиторов — исследование*

33 *Около 70% учителей считают репетиторство необходимым для успешной учебы*

34 *От 5 тыс. в неделю. Расходы на репетиторов для школьников выросли вдвое. И требуются они уже каждому второму старшекласснику в России*

35 *Рейтинг российских регионов по зарплатам — 2023*

36 *Лучшие вузы по уровню востребованности выпускников работодателями (2024 год)*

37 *Эксперты оценили неравенство шансов российских школьников на обучение в вузах*

38 *277 языков и диалектов используют народы России*

39 *Регионы России и цели устойчивого развития ООН*

40 *Урон родного языка*

41 *30 лет без Татарского университета: проект похоронили или трансформировали?*

42 *Человеческие расы, их родство и происхождение*

43 https://en.wikipedia.org/wiki/Scientific_racism

44 *Back in the USSR: New high school textbooks in Russia whitewash Stalin's terror as Putin wages war on historical memory*

45 *В Чечне заявили об изъятии из школ учебников Медведского*

46 *Новый учебник истории для старшеклассников. Что в нем переписали и как это повлияет на образование в России*

47 *The Road to Democracy in Russia Runs Through Chechnya*

48 <https://www.hrw.org/reports/1997/russia2/Russia-01.htm>

49 *Ukraine/Russia: New history textbook is a blatant attempt to unlawfully indoctrinate school children in Russia and Russian-occupied Ukrainian territories*

50 *Вузы за год почти удвоили прием участников СВО и членов их семей по квоте*

51 *Олимпиадникам не хватило бюджетных мест в Сеченовке из-за роста числа льготников*

52 *СМИ: Более 2000 человек попали в вузы по «квоте СВО» в этом году. Некоторые прошли без экзаменов и проходных баллов — даже в медвузы*

53 *«Не хочу быть, как папа». Как льготное поступление в вузы становится для детей участников «СВО» шансом на новую жизнь — и лишает возможностей других выпускников*

54 *«Юноши и девушки, вы можете решить часть ваших проблем». В России службу по контракту начали рекламировать в школах*

55 *The History of Native American Boarding Schools Is Even More Complicated than a New Report Reveals*

56 *Ямальский эксперимент: как сделать школу для детей кочевников*

57 *Чум или интернат: Какое образование для детей кочующих аборигенов лучше*

58 *«Спал в подъездах»: история парня, сбежавшего из детдома из-за сексуализированного насилия*

59 *В Якутии воспитателя обвинили в насилии над двумя воспитанниками интерната*

60 *Ukrainian children recount horrors of being kidnapped by Russian soldiers*

61 *В интернатах ЯНАО побег ребенка вскрыл страшную проблему*

62 *В интернате ЯНАО, где пропал подросток, нашли серьезные нарушения*

63 *«Лучше бы работала у себя в горах»: истории россиян, которых травили за их этничность*

64 *«Узкоглазые, зиг хайль». Так подростки приветствовали детей из Якутии в путинском центре «Сириус»*

65 17-year-old athlete from Altai committed suicide. She left a suicide note about being bullied because of her nationality

66 Alexander Dugin: who is Putin ally and apparent car bombing target?

An aerial photograph of a river delta, showing intricate patterns of water and land. A white, torn-edge paper overlay is positioned in the upper right quadrant, containing text. The text is arranged in three distinct blocks, each starting with a name in bold. The background image is in black and white, with the white paper providing a stark contrast.

Яна Таннагашева

шорка активистка, *International Committee of Indigenous Peoples of Russia (ICIPR)*

Тъян Заочная

ительменка, активистка за права коренных народов и экологию, *International Committee of Indigenous Peoples of Russia (ICIPR)*

Вилюя Чойнова

эколог-инженер, республика Саха

4. экологическая ситуация в регионах

4.1. введение

Земли коренных народов России богаты нефтью, природным газом, углем, железной рудой и другими полезными ископаемыми⁶⁷, и разработка этих ресурсов составляет большую часть благосостояния страны. На протяжении многих лет на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока российские добывающие компании ведут добычу ископаемых варварским путем, уничтожая окружающую среду и негативно влияя на традиционный образ жизни коренных народов, живущих на этих землях⁶⁸.

Эксплуатационное отношение к землям коренных народов, коррупция и безразличие к жизням людей, проживающих в регионах, приводит к критическому загрязнению воздуха, разливам нефти, вырубкам лесов, уничтожению природных памятников и другим преступлениям⁶⁹. В этом докладе мы приведем несколько примеров таких ситуаций.

4.2. поджоги поселений коренных народов ради добычи угля в Кемеровской области *посёлок Казас в Кемеровской области*

У коренных народов Кемеровской области, шорцев и телеутов, власть и угольщики отнимают земли под разработки, где нет возможности продолжать традиционный образ жизни (заниматься охотой,

рыболовством, сбором дикоросов). Шорцы, которых по данным 2020 года, осталось всего около 10 тысяч человек⁷⁰, годами борются с угледобывающими компаниями, желающими добывать минералы на их землях. В конце 2013 года шорский посёлок Казас в **Кемеровской области** был сожжен угольной компанией «Южная» (холдинг «Сибуглемет»)⁷¹. До этого компания планомерно создавала условия, из-за которых шорцам невозможно было продолжать жить в этом месте. Компания вынуждала жителей продавать их дома и уезжать из деревни, а пять домов тех владельцев, которые отказались это сделать, подожгли один за другим. Сегодня, из-за открытой добычи угля, а также золотодобычи и предстоящей разработки марганца, на территории всей Кемеровской области наблюдается экологическая катастрофа⁷².

4.3. эксплуатация территорий коренных народов в Республике Саха горнодобывающими компаниями *поселок Тяня, республика Саха*

В Республике Саха, родных землях таких коренных народов, как эвены, эвенки, долгане, луораветланы (чукчи), юкагиры, а также саха⁷³, огромные территории разрушены добычей алмазов и золота. Процесс добычи приводит к вырубке лесов⁷⁴, эрозии почв и загрязнению водоемов тяжелыми металлами и химикатами, что нарушает хрупкую экосистему Арктики и ухудшает здоровье коренных жителей⁷⁵.

село Тяня, Республика Саха

Село Тяня Олёкминского улуса Республики Саха — место, где коренной народ эвенки активно сопротивляются посягательствам горнодобывающих компаний на их традиционные земли. Российско-британская золотодобывающая компания «Nordgold» расширяет свою деятельность в регионе, угрожая образу жизни эвенков⁷⁶.

село Тяня,
Республика Саха

Тяньские эвенки написали открытое письмо⁷⁷ с обращением к властям. В интервью местным медиа⁷⁸ жители указывают на разрушительные последствия от деятельности компании для их земель:

«Летом на ягель оседает жёлтая, химическая пыль от золотодобывающего завода, олени уходят всё дальше и оленеводам приходится ходить на большие расстояния. Зимой такая же картина — весь снег в жёлтой пыли, олень не копает корм и не ест ягель. Компания «захватила» Родильню, где важенки [самки оленя] рожали испокон веков, поэтому мы вынуждены были откочевать от этих мест. Гибнет рыба, вырубается лес, «Отжимаются» [насиленно забираются] наши родовые места, это способствует исчезновению традиционного уклада жизни, а это прямой путь к вымиранию народа».

В ответ на эти жалобы компания «Нордголд» заклеила тяньских эвенков «иноагентами» и «экстремистами»⁷⁹. Дочерняя компания «Нордголда», «Нерюнгри-Металлик» обвинила в вымогательстве Арсентия Николаева, общественника и активиста, а также главу кочевой родовой общины «Тяня». По мнению жителей, уголовное дело

против Николаева завели из-за того, что он защищал коренные земли от корпорации. В 2020 году активиста задержали и поместили под домашний арест⁸⁰. После 11 месяцев домашнего ареста, региональный суд освободил Николаева, но не снял с него обвинения. В ноябре 2021 года Николаев скончался. По словам родных и близких, его здоровье пострадало от несправедливых обвинений, обысков и содержания под арестом⁸¹.

Несмотря на протесты жителей и юридические проблемы, золотодобывающие компании продолжают свою деятельность на этих землях. **Право на самоопределение**, одно из основополагающих прав коренных народов, игнорируется властями, а его принцип — **свободное предварительное осознанное согласие** (СПОС) — не соблюдается.

4.4. разрушительная золотодобыча в Республике Хакасия

Принцип СПОС нарушается и в **Республике Хакасия**. Земли коренных шорцев и хакасов здесь объявлены территорией традиционного природопользования⁸², а значит должны быть защищены государством. Но золотодобывающие артели продолжают добывать золото, загрязняя реки и разрушая экосистему⁸³. В особенности страдают жители поселка Неожиданный, расположенного на той самой территории традиционного природопользования⁸⁴. В целом, артели золотодобытчиков по всей России перестали обращать внимание на любые природоохранные ограничения, поскольку потенциальная прибыль окупает любые штрафы. Коренные народы, экологи и эксперты бьют тревогу о массовых загрязнениях рек в Сибири и на Дальнем Востоке. Только в июне 2024 было зафиксировано 231 загрязнение рек в связи с добычей россыпного золота⁸⁵.

4.5. эксплуатация территорий коренных народов госкорпорациями Норникель и Росатом

Коренной народ Саами **Кольского полуострова** обеспокоены приходом компаний «Норникель» и «Росатом» на их землю. Эти госкорпорации действуют тоньше, фальсифицируя консультации с коренными народами и спонсируя экспертов, которые отчитываются о соблюдении принципа свободного предварительного осознанного согласия. Саами считают, что будущая разработка крупнейшего месторождения лития на их землях будет иметь катастрофические для них последствия. Процедуры взаимодействия с местными жителями, а также этноэкспертизу проводят GONGO⁸⁶-коренные исследователи, выгодные государству, «Норникелю» и «Росатому».

У жителей есть множество оснований для того, чтобы не доверять свои земли госкорпорациям. Так, 29 мая 2021, на одной из ТЭЦ «Норникеля» неподалеку от Норильска произошел разлив 21 тысячи тонн дизельного топлива⁸⁷. Площадь загрязнения составила 350 квадратных километров⁸⁸. Этот случай стал крупнейшим разливом нефтепродуктов в российской Арктике и создал угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана. Авария нанесла непоправимый вред среде проживания коренных народов Таймыра (долганам, ненцам, энцам и эвенкам)⁸⁹, негативно повлияла⁹⁰ на их здоровье и психологическое состояние. Однако после аварии «Норникель» и российские власти пытаются нарисовать картинку положительного взаимодействия госкорпораций с коренными народами, рекламируя реализацию принципа СПОС, проведенного с помощью проплаченных самими корпорациями экспертных центров. Те коренные народы, которые проживают на земле, сообщают, что их опыт взаимодействия — только негативный.

Госкорпорация «Росатом», с которой и по сей день сотрудничает⁹¹ Евросоюз⁹², заявляющий о поддержке санкций —

еще один источник тревог и страха для коренных народов. Компания является наследником советской ядерной индустрии и должна работать с негативными последствиями советской ядерной программы. Как известно теперь, с 1965 по 1988 годы СССР произвели 124 подземных ядерных взрыва «для нужд народного хозяйства», из них — 42 в Сибири и на севере России⁹³. Места взрывов до сих пор заражены радиацией и представляют опасность. В последние годы жители республики Саха сообщают о том, что ежегодные лесные пожары подбираются на дистанцию 30-40 километров к месту одного из таких взрывов под названием «Кратон-3». Пожар на территории взрыва потенциально приведет к распространению радиации и может иметь катастрофические последствия не только для России, но и других стран. Узнать, как обстоит ситуация в других зараженных радиацией точках, практически невозможно, так как добывающие компании и военные препятствуют доступу к ним.

В республике Саха все подземные ядерные взрывы проводились с грубым нарушением мировых стандартов дезактивации и радиационной защиты. Но «Росатом», как и его советские предшественники, не поддержал соглашение о захоронении урановых остатков. Урановая руда не утилизируется.

4.6. борьба Башкортостана за сохранение права коренного народа на свои земли

Стоит вспомнить и положительные результаты борьбы коренных народов за свои земли и права. В 2020 году протесты за сохранение горы **Куштау**, вызванные ухудшением состояния окружающей среды в **Башкортостане**, стали примером солидарности, сплоченности и победы экологического активизма в России.

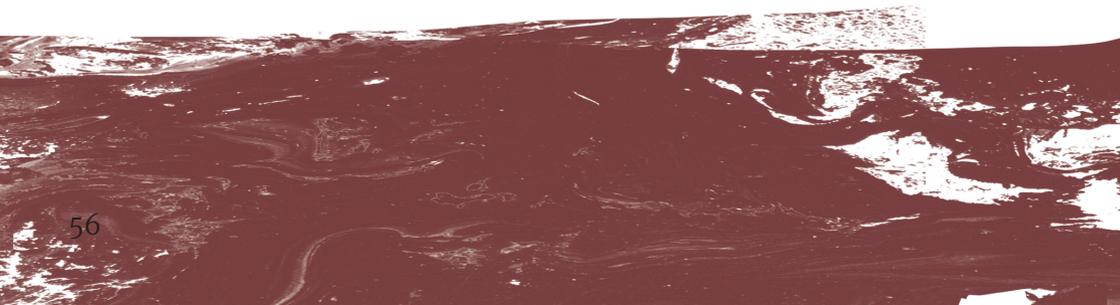
Куштау, шихан (известняковый холм) в республике, оказался под угрозой из-за планов по добыче известняка Башкирской содовой компанией (БСК), которая намеревалась использовать минералы горы для производства соды. Гора Куштау —

не только уникальный природный памятник, она имеет культурное и духовное значение для башкирского народа. Планы по добыче полезных ископаемых в Куштау привели к широкомасштабным протестам, в ходе которых тысячи местных жителей, активистов, экологов и представителей коренных народов объединились для защиты этого места⁹⁴. Движение привлекло внимание всей страны и, в конечном итоге, заставило БСК отказаться от своих планов. Но коррупционные власти республики смогли подавить народные волнения под прикрытием уступок всего лишь сменив одну добывающую компанию другой. Протесты в Куштау не стали успехом экологов, но они подчеркивают важность участия местного населения и коренных народов в принятии экологических решений и силу низовых движений в защите природного и культурного наследия.

4.7. выводы и рекомендации

Вышеупомянутые примеры экологических преступлений на территориях коренных народов России — только небольшая часть картины. Многочисленные нарушения наблюдаются на всей территории страны. Они приводят к разрушению экосистемы, уничтожению мест традиционной хозяйственной деятельности, традиционных мест проживания коренных народов.

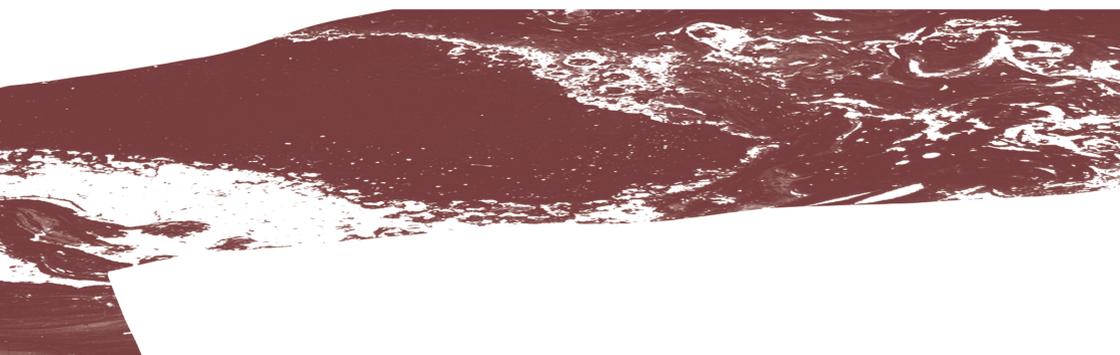
Российские власти и добывающие компании манипулируют представителями коренных народов, используют их уязвимое положение для продвижения своей политики и пропаганды как на международном уровне, так и внутри страны.

Отсутствие в России экологических и правозащитных организаций и институтов, влияние милитаризации на коренные народы, коррупция, аффилированность — все это приближает нас к глобальному климатическому кризису. Европейским странам следует прекратить использование российского газа. А также прекратить все деловые отношения с «Росатомом».

Мы призываем вас так же рекомендовать другим демократическим странам отказываться от российского угля и нефти. Продолжая использовать российское сырье, страны финансируют агрессию России и продолжение войны в Украине.

Поддержка коренных народов России в борьбе за свои права — важная составляющая на пути к устойчивому миру.

ССЫЛКИ:

67 *Sedimentary basins and major oil and gas fields of Europe, Russia, Transcaucasia, and Central Asia. Encyclopædia Britannica, Inc.*

68 *Indigenous peoples and extractive industry encounters: Benefit-sharing agreements in Russian Arctic. Liubov Sulyandziga, Polar Science, 2019*

69 *Industrial pollution in the Russian Arctic is an environmental nightmare: A list of the dirtiest places*

70 *Shors. General information*

71 *Kuznetsk Basin: Indigenous Peoples Threatened with Extinction*

72 *Russia's Kuzbass coal region is on the verge of an ecological catastrophe*

73 *Letter from indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)*

74 *“From 2001 to 2023, Sakha lost 24.7 Mha of tree cover, equivalent to a 21% decrease in tree cover since 2000, and 2.23 Gt of CO_{2e} emissions”. Global Forest Watch*

75 *Mining Industry of the Republic of Sakha (Yakutia) and Problems of Environmental and Social Security of Indigenous Peoples. Land, 2022*

76 *Their Ancestral Traditions Under Threat, a Village in Russia's Far East Stands Up to Gold-Mining Giant.*

77 *Open letter from the residents of Tyanya*

78 *Жители Тяни возмущены информацией компании «Нордголд», в которой их назвали иноагентами*

79 *Золотодобытчик назвал «подрывом диалога» жалобу Путину на желтую пыль.*

80 *Общественность КМНС: Арсентий НИКОЛАЕВ стал жертвой несовершенства правовых вопросов*

81 *Человек умер, а уголовное дело живет... Artuk.ru*

82 *В Хакасии создана территория традиционного природопользования для коренных малочисленных народов — шорцев*

83 *Gold mining in Khakasia and its impact on the lives of the Shors*

84 *Alluvial gold mining is destroying the lands of the Shors, a Siberian Indigenous people*

85 *Greed wins: gold miners massively pollute Russian rivers*

86 *A government-organized non-governmental organization (GONGO)*

87 *“The Next Chernobyl”: Giant Diesel Spill in Siberia’s Norilsk*

88 *Norilsk Nickel: Mining firm pays record \$2bn fine over Arctic oil spill*

89 *The human cost of oil: How Indigenous and ethnic minorities bear the brunt of disasters*

90 *Росприроднадзор: ПДК вредных веществ в воде в Норильске превышена в десятки тысяч раз*

91 *«Скандалный факт». Почему Европа продолжает работать с «Росатомом»*

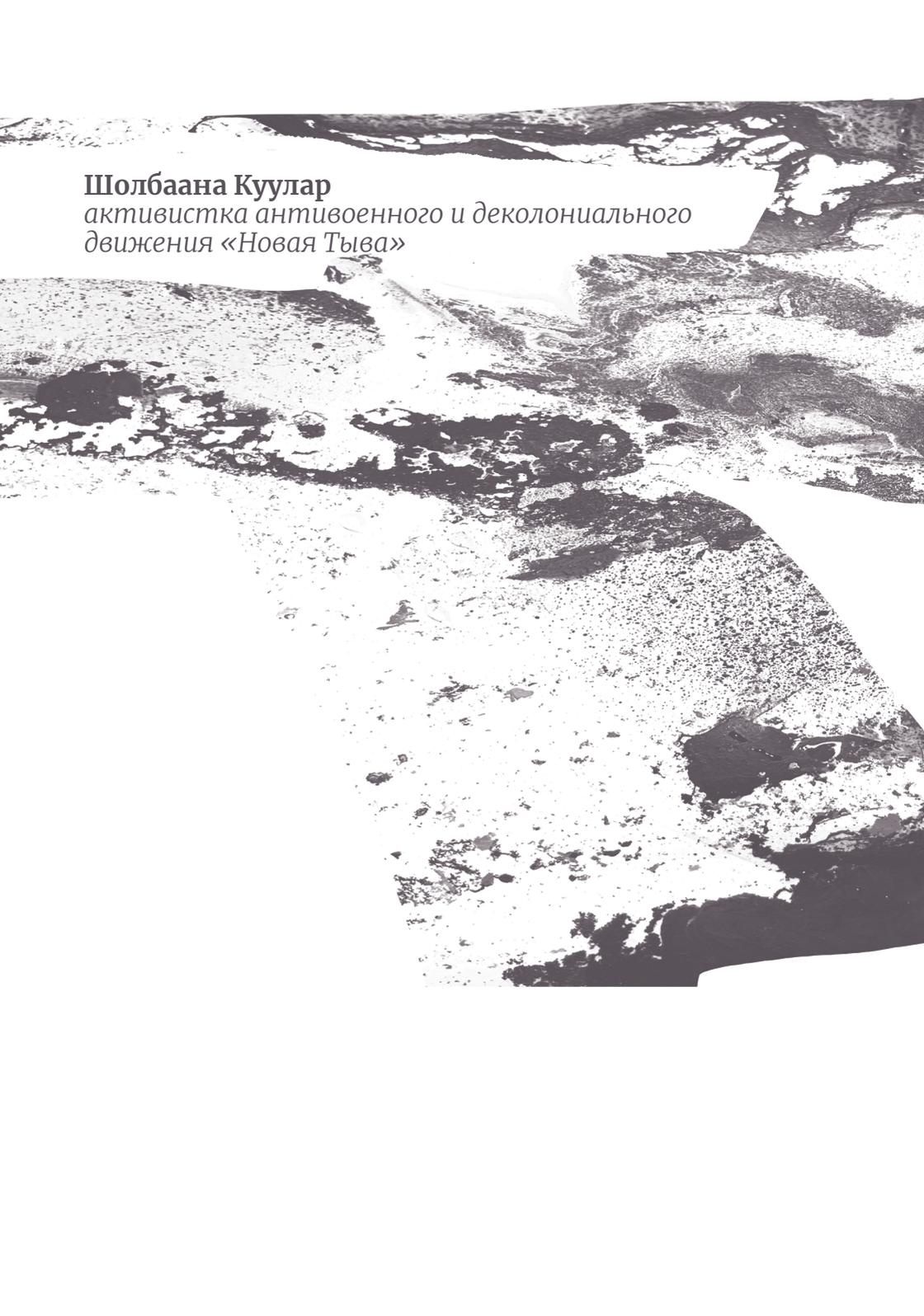
92 *Putins Atommaschinen im Möbellager*

93 *Radioactive and Other Hazardous Contamination in Arctic Siberia*

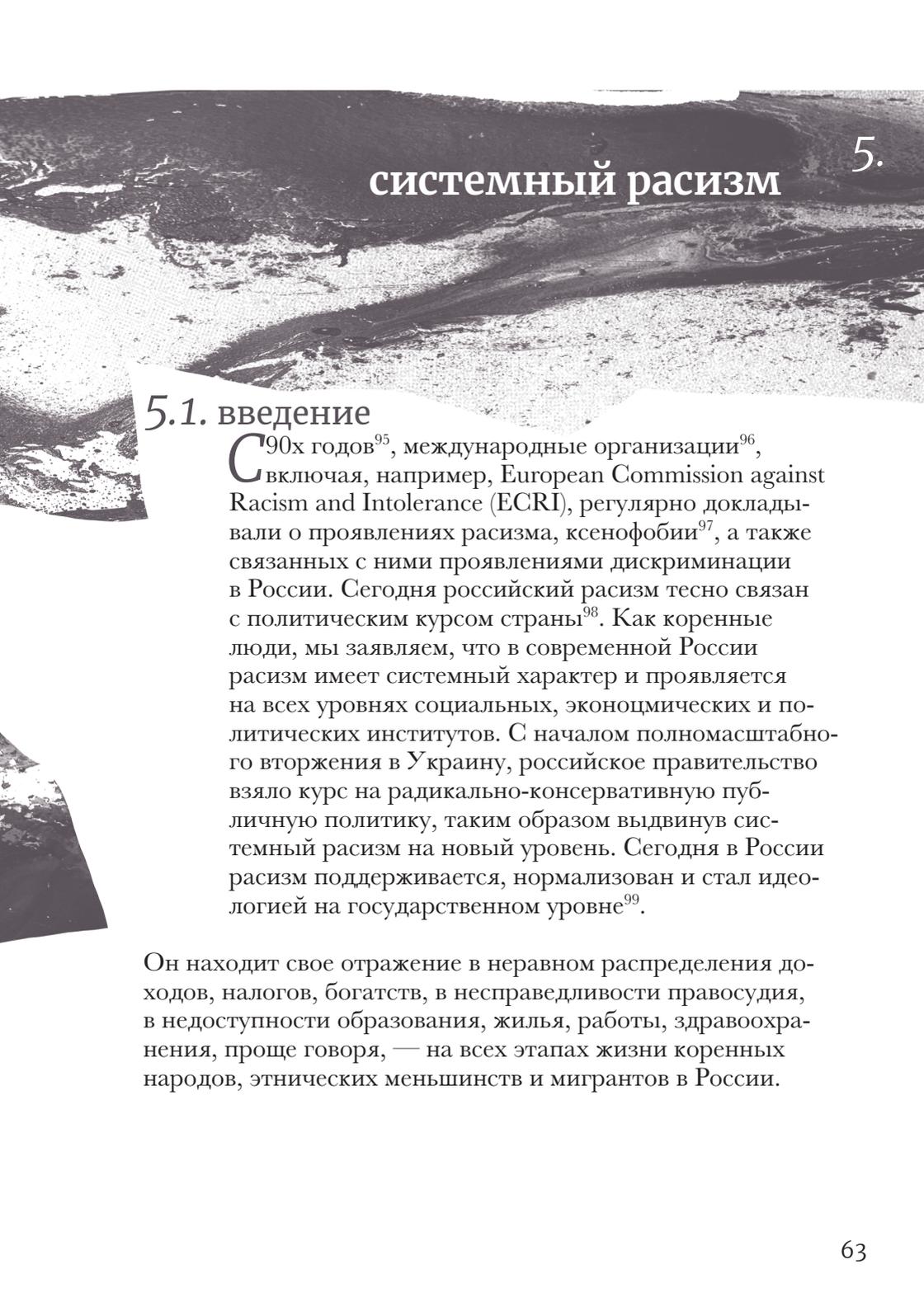

94 *Hundreds of protesters clash with police in Russian republic of Bashkortostan*

Шолбаана Куулар

активистка антивоенного и деколониального
движения «Новая Тыва»

5. системный расизм

5.

5.1. введение

С 90х годов⁹⁵, международные организации⁹⁶, включая, например, European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), регулярно докладывали о проявлениях расизма, ксенофобии⁹⁷, а также связанных с ними проявлениями дискриминации в России. Сегодня российский расизм тесно связан с политическим курсом страны⁹⁸. Как коренные люди, мы заявляем, что в современной России расизм имеет системный характер и проявляется на всех уровнях социальных, экономических и политических институтов. С началом полномасштабного вторжения в Украину, российское правительство взяло курс на радикально-консервативную публичную политику, таким образом выдвинув системный расизм на новый уровень. Сегодня в России расизм поддерживается, нормализован и стал идеологией на государственном уровне⁹⁹.

Он находит свое отражение в неравном распределении доходов, налогов, богатств, в несправедливости правосудия, в недоступности образования, жилья, работы, здравоохранения, проще говоря, — на всех этапах жизни коренных народов, этнических меньшинств и мигрантов в России.

5.2. вторжение россии в Украину как кульминация российского расизма

Полномасштабное вторжение России в Украину стало, с одной стороны, кульминацией российской ксенофобии и ненависти к украинцам, которые воплощены в виде антиукраинской путинской идеологии, отказывающей украинцам в праве на их национальную идентичность, а с другой стороны — оно усилило уровень нетерпимости, ксенофобии и шовинизма внутри самой страны по отношению ко всем остальным нерусским этничностям.

Государственный расизм военных времен можно увидеть на примере мобилизации в российскую армию. С первых месяцев российской агрессии против Украины, люди из национальных республик, Сибири и Дальневосточного региона начали говорить о том, что власти принуждают мужчин из числа коренных народов отправиться на войну. На мобилизацию «нерусских» были брошены все силы. Известны случаи, когда нерусских мужчин забирали в армию по ночам, буквально вытаскивая из их постелей на глазах у их семей¹⁰⁰. За некоторыми мужчинами, проживающими в отдаленных поселениях, куда сложно добраться на машине, высылали вертолеты, чтобы поскорее вывезти их на фронт. При этом обычно власти не готовы отправлять вертолеты в эти регионы даже когда это необходимо для оказания медицинской помощи жителям, получившим серьезные травмы или тяжелобольным.

Мужчины неславянского происхождения — первая цель российской принудительной мобилизации, а также принуждения к подписанию контрактов с армией. Российское государство, по всей видимости, рассматривает нерусских мужчин как менее значимых и ценных людей, чем этнических русских, особенно русских жителей центрального региона России¹⁰¹. Независимые исследователи

из Русской службы ВВС и издания Медиазона, собирающие данные о потерях российской армии, сообщают, что вероятность быть призванным и погибнуть в Украине для мужчины из республики Тыва или республики Бурятия выше в 30-40 раз, чем для мужчины из Москвы¹⁰².

5.3. преступления ненависти против коренных людей и мигрантов в России

Независимый исследовательский центр «Сова», который с 2002 года изучает проблемы расизма, ксенофобии и деятельности ультраправых движений в России, зафиксировал 121 расистское нападение на территории страны в 2023 году¹⁰³. Три человека в результате нападений погибли. «Сова» отмечает, что в их данные, вероятно, попадают далеко не все случаи, так как фиксация нападений в России затруднена. Зафиксированные нападения совершены преимущественно группами молодых людей, которые эстетически и идеологически воспроизводят образ наци-скинхедов, движения, популярного в России 90-х годов. Жертвами нападений обычно становятся люди «неславянской» внешности, многие из них являются мигрантами из Центральной и Восточной Азии, стран Африки. Другие пострадавшие являются представителями коренных нерусских народов России. Как правило, для ультраправых нацистов нет разницы между мигрантами и коренными россиянами, так как их идеология предписывает ненависть ко всем небелым людям.

В своем отчете за 2023 год, центр «Сова» также сообщает, что количество преступлений ненависти в этом периоде резко возросло по сравнению с прошлыми годами. Ранее подобный уровень насилия «Сова» фиксировала только в середине 2010-х, когда движение неонацистов в России было куда более активным, чем в последние годы.

Мы можем предположить, что текущая российская политика, нацеленная на милитаризацию населения и оправдание войны против Украины, экономическая

нестабильность и общая атмосфера неблагополучия, сложившаяся в стране, способствует радикализации молодежи и укрепляет расистские и ксенофобные взгляды. Известно, что неонацистские группировки из России, такие как Диверсионно-штурмовая разведывательная группа «Русич», которая действовала в составе ЧВК «Вагнер», принимают участие в войне против Украины¹⁰⁴. Участвуя в военных действиях на стороне российского государства, неонацисты приобретают авторитет и политический вес¹⁰⁵, получая возможность оказывать влияние на большие аудитории людей, лояльных режиму. Группа активно ведет телеграм-канал¹⁰⁶, у которого на октябрь 2024 года более 236 тысяч подписчиков, и публикует множество призывов к насилию над украинцами и небелыми людьми любых этничностей. В августе этого года, к примеру, группа опубликовала следующий текст: *«Просим союзные подразделения предоставить нам одного пленного хохла (желательно не совсем славянина, а **подкопченного, крымского татарина** или что-то подобное) для проведения ритуального жертвоприношения»*¹⁰⁷.

В России не существует официальной статистики по преступлениям ненависти на почве расизма и ксенофобии, и российское государство на данный момент очевидно не заинтересовано в политике прозрачности. Независимые исследователи, журналисты и низовые деколониальные активисты фиксируют и публикуют самые громкие случаи проявления бытового расизма против коренных людей и мигрантов. Вот несколько примеров за последние два года:

В январе 2023 года локальное медиа из Санкт-Петербурга опубликовало историю о первом ребенке¹⁰⁸, родившемся в одном из роддомов города в новом году, с фотографией матери и ребенка. Вероятно, журналисты предполагали, что это будет добрая и приятная рождественская публикация. Но подписчики, вместо пожеланий здоровья роженице и младенцу, начали возмущаться тому, что мама ребенка оказалась

тувинкой — представительницей коренного народа из североазиатской части России. Аудитория, фактически, организовала кампанию кибербуллинга, оскорбительно комментируя внешность женщины и ребенка, называя их «узкоглазыми», требуя «отправить их на родину» и угрожая насилием в адрес женщины.

В марте 2024 года жительница республики Саха была атакована¹⁰⁹ группой ультраправых молодых мужчин на станции московского метро. Мужчины агрессивно кричали ей в лицо «Россия для русских!», и «Слава Тесаку» (Тесак — прозвище Максима Марцинкевича, погибшего в 2020 году неонацистского блогера и активиста, который был известен преступлениями ненависти против мигрантов, ЛГБТКА и коренных людей). Они также демонстрировали нацистское приветствие, чтобы напугать ее. Никто из многочисленных прохожих, по сообщениям женщины, которая сняла нападение на видео, не подошел, чтобы помочь ей.

В сентябре 2024 года, в Москве пожилая женщина славянской внешности напала¹¹⁰ на девушку-дагестанку на улице. Нападающая пыталась ударить девушку, выбила мобильный телефон из ее рук и кричала: «Это моя страна, не твоя, уходите отсюда».

В августе 2024 года, 17-летняя самбистка Ксения из республики Алтай покончила с собой¹¹¹ после травли на расовой почве со стороны сверстников. Девушка занималась тренировками по самбо в Новосибирске. По сообщениям близких, она подвергалась буллингу из-за ее азиатской внешности. Ксения оставила предсмертную записку с такими словами: *«я не понимаю, в чем моя вина? в том, что я родилась с узкими глазами, или в том, что я темного цвета кожи? я никогда не стыдилась своей национальности, пока некоторые люди не стали превращать это в шутку».*

18 августа 2023 года в Екатеринбурге на почве расизма убили студента-аспиранта из Габона, 32-летнего

Франсуа Нджелассили¹¹². Вечером того дня группа незнакомцев вступила в конфликт с Нджелассили в ресторане фаст-фуда, и, по сообщениям свидетелей, начала обзывать его расистскими оскорблениями. Затем они вышли на улицу, где один из них ударил Нджелассили ножом. По сообщениям прессы, нападавший мог быть связан с ультраправыми группами: в одном из телеграм-каналов, распространяющих призывы к преступлениям ненависти против небелых людей, был организован сбор денег на адвоката для убийцы Нджелассили¹¹³.

5.4. полицейское насилие и мигрантофобия/исламофобия в 2024 году

После теракта в подмосковном концертном зале «Крокус Сити Холл» весной 2024 года, где 145 человек были расстреляны террористами, предположительно, «Исламского государства», в России развернулась кампания преследования центральноазиатских мигрантов¹¹⁴, а также всех, кто выглядел недостаточно русским или мог исповедовать ислам. Российские правоохранительные органы не просто не препятствовали, а дали зеленый свет ненависти и насилию: после задержания в полицейском участке при загадочных обстоятельствах погиб (скорее — убит с применением пыток) чеченец Асхаб Успанов¹¹⁵. Полиция задержала его по подозрению в причастности к теракту, вероятнее всего на основании исламофобных и расистских взглядов, просто из-за его кавказской внешности и имени. Впоследствии расследование подтвердило, что мужчина не имел отношения к произошедшему в Крокусе. Его смерть назвали «суицидом»¹¹⁶, виновные не наказаны. После задержания других подозреваемых в совершении теракта, силовики опубликовали фото и видео пыток двух из них, таджикских мигрантов Фаридуни Шамсиддина и Саидакрами Рачабализода¹¹⁷. На опубликованных материалах одному из мужчин отрезают ухо, другого — пытаются с подведением электрического тока

к гениталиям. На судебных заседаниях другие подозреваемые также предстали со следами жестоких пыток на теле¹¹⁸. Несмотря на возмущение правозащитников¹¹⁹ и критику со стороны Таджикистана¹²⁰, в России не было организовано расследования этого преступления, а виновные в пытках силовики не понесли никакого наказания, потому что достоинство, жизнь и здоровье центральноазиатского мигранта, равно как и людей из Кавказских республик, не имеет ценности в России.

5.5. личная история столкновения с расизмом

С расизмом я впервые столкнулась в детстве, во время школьной поездки, когда поехала в лагерь на юг России за пределы родной Тывы. Это было на автовокзале города Абакана. Помню, как мы с другими детьми сидели, кушали наши боорзаки и далганы (традиционные блюда тувинской кухни), и общались на своем родном языке. Пожилые люди, которые сидели неподалеку, начали выражать неудовольствие и корчить гримасы, а потом сделали нам замечание по поводу того, что мы говорим на своем родном языке. В тот момент я не поняла, что это был расизм.

Позже в моей жизни таких случаев было очень много. Страшнее всего то, что я привыкла к тому отношению к себе. Я начала сопротивляться и говорить о проблеме расизма только когда мой собственный ребенок столкнулся с расовой дискриминацией, когда пошел в детский сад в Черногорске (город в республике Хакасия). Там он подвергался травле и насмешкам от воспитателей из-за тувинского имени и из-за того, что он говорил на тувинском языке. В документах детского сада его имя поменяли на русское имя, воспитатель сказала, что они с няней не могут запомнить настоящее имя ребенка. Когда мы с семьей переехали в Санкт-Петербург, в новом детском саду на сына напали другие дети, обзывали его расистскими оскорблениями, а воспитатели никак этому не препятствовали. На лице

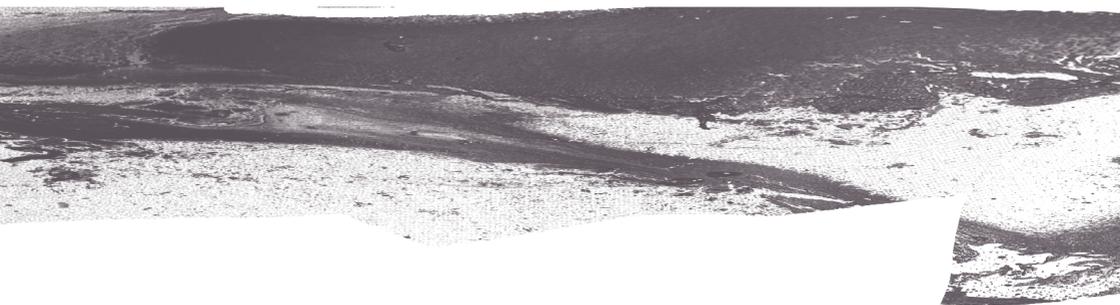
у моего ребенка остался шрам после одного из таких избиений. Сейчас он проходит курс лечения у психиатра из-за психологической травмы на фоне расовой дискриминации, ему поставили диагноз ПТСР, и восстановиться не помогли даже многочисленные курсы психологической помощи.

5.6. рекомендации

Проблема расизма и дискриминации в России обширна и носит системный характер, она неразрывно связана с нынешним политическим курсом и действиями властей. Системный расизм и ксенофобия находится в корне российской военной агрессии и военной идеологии, российского колониализма, поэтому бороться с ними необходимо комплексно.

Перечислю наиболее важные, на мой взгляд, задачи, которые стоят перед гражданским обществом и демократическими странами:

- признание и освещение ситуации с расизмом в России на государственном и общественном уровне;
- поддержка международными демократическими институтами активистов из коренных народов, мигрантских диаспор, этнических меньшинств, низовых этнических движений и НКО в борьбе с расовой дискриминацией и ксенофобией;
- солидаризация коренных народов разных стран в борьбе с расовой дискриминацией и ксенофобией;
- репрезентация коренных народов без экзотизации и стигматизации, включение независимых (неподотчетных российскому правительству) коренных активистов в дискуссию на международном уровне.

ССЫЛКИ:

95 *First report on the Russian Federation Adopted on 26 January 1999.*
European Commission Against Racism and Intolerance

96 *Russian Federation: Ethnic Discrimination in Southern Russia. Human Rights Watch.*
August 1998

97 *Xenophobia, racism and antisemitism parameters in present-day Russia.*
Moscow, Levada, 2018

98 *“Russia for Russians!” Ultrnationalism and xenophobia in Russia: from marginality to state promoted philosophy. Sergey Sukhankin, Associate Expert, International Centre for Policy Studies (ICPS), Kyiv, 2015*

99 *Ethnic tensions on the rise in Russia, as government attempts to divert attention from war. Anna-Maria Tesfaye, April 13, 2024*

100 *Son-in-law, husband, son, father. First days of the special mobilisation operation in the Republic of Buryatia*

101 *Russia's ethnic minorities disproportionately die in the war in Ukraine.*

102 *45 000 погибших: что известно о потерях России в Украине за два года войны*

103 *Новое поколение ультраправых и их жертвы. Преступления ненависти и противодействие им в России в 2023 году*

104 *The Role of Russian Neo-Nazi Groups in the War Against Ukraine*

105 *Кто на самом деле «денацифицирует» Украину?*

106 *Националистический военный канал ДШРГ Русич о подготовке армии США к воздушной операции против Ирана*

107 *RF army neo-Nazi group SARG «Rusich» wants to conduct ritual sacrifice of captured Ukrainian*

108 *Тувинку загнали за то, что она родила сына в питерском роддоме*

109 *24 марта 2024 года в московском метро жительница Якутии столкнулась с проявлением расизма со стороны ультраправых националистов*

110 *Женщина в Москве напала на девушку в хиджабе*

111 17-летняя алтайская самбистка Ксения Чепанова покончила с собой после травли

112 Postgraduate Student From Gabon Stabbed To Death In Russia

114 Moscow attack: Central Asian migrants hit by backlash in Russia

115 Terror suspect dies of cruel torture

116 Уроженца Чечни доставили в полицию Москвы в день теракта в «Крокус». В тот же день он покончил с собой

117 Russia: Shameful Pride in Torture of Terrorism Suspects. Authorities Should Condemn, Punish Not Condone Ill-Treatment

118 Moscow attack suspects appear severely beaten as they're charged in Russian court

119 *Правозащитники осудили пытки подозреваемых в теракте*

120 *Tajik foreign minister hits out at Russia's apparent torturing of terrorism accused*

Булат Базаров
общественник из Бурятии

насильственная русификация (на примере республики Бурятия)

6.1. введение

Русификацией мы называем процесс системного уничтожения нерусских культур на территории РФ, насильственное навязывание русского языка, культуры, дискриминации коренных и других нерусских народов, живущих на территории РФ, склонение их к ассимиляции и потере идентичности. В западных источниках русификация часто описывается исключительно как историческое явление, политику Российской Империи или СССР (см., например, страницу в энциклопедии *britannica*¹²¹, посвященную русификации, или историческую справку ВВС¹²²). Эти источники упускают тот факт, что русификация применялась и применяется как часть государственной идеологии по отношению к коренным народам, а также народам, которые исторически проживают в России, изначально оказавшись на ее территории в результате депортаций, массовых переселений и других потрясений. Российский режим сегодня также особенно активно задействует практику русификации в отношении оккупированных ею территорий Украины¹²³, силовым методом подавляя крымскотатарские, украинские и любые другие нерусские идентичности.¹²⁴ Та же политика русификации, хотя и с помощью других, более изощренных методов, проводится Россией в соседних странах, с которыми она официально находится в дружественных отношениях: например в Беларуси, где белорусский язык все больше вытесняется русским¹²⁵, вводятся совместные с Россией учебные планы для школьников.

Россия также стремится влиять на языковые политики и культуру Казахстана и других центральноазиатских стран, критикуя и даже угрожая¹²⁶ государствам за охрану национальных языков или инициативы по переименованию населенных пунктов так, чтобы их названия отражали местную национальную идентичность.

В рамках этого доклада мы рассмотрим процесс русификации на примере Республики Бурятия, где, согласно данным переписи 2021 года¹²⁷, 32% населения — буряты. На бумаге и для отчетов на международных площадках, Россия часто заявляет о поддержке и мерах сохранения национальных культур. На практике ситуация выглядит совсем иначе.

6.2. планомерное выведение родных языков из общеобразовательных школ

Мы можем условно разделить русификацию на два направления: государственное и общественное.

Один из элементов государственной русификации — это языковая политика, которая уничтожает бурятский язык и заменяет его русским. В 2014 году силами проправительственных общественников и прокуратуры РФ бурятский язык перестал быть общеобязательным для изучения в республике¹²⁸. С этого момента его стали убирать из школ, а в тех, что он есть, его недостаточно для полноценного освоения¹²⁹.

Количество часов, отводимых на русский язык в школе, значительно превышает часы бурятского. Например, в 7 классе школьник изучает русский не менее 4 часов в неделю, а также не менее 2 часов русской литературы, где знание русского закрепляется. Уроков бурятской литературы в школьной программе нет, так же, как и обязательных уроков истории Бурятии. В некоторых школах история родного края преподаётся факультативно, но преподносится она в колониальном ключе, с упором на историю русской

колонизации региона и на советский период. В программе не упоминаются значимые бурятские политические и общественные фигуры.

Таким образом детям с первого класса и до окончания школы внушают идеи об ущербности бурятского народа, о том, что наш язык не так важен, как русский. Школьная программа создает впечатление, что буряты и бурятская культура ничего не дали миру. Большинство школьников, равно как и взрослых россиян, ничего не знают о периоде независимости Бурятии и опыте государственности. Русские жители Бурятии не знают ничего о наших ценностях, культуре, истории, быте и эта ситуация ими не проблематизируется.

6.3. уничтожение инфраструктуры бурятской культуры

Вплоть до 2013 года, в Бурятском государственном университете в столице Бурятии Улан-Удэ существовал Национальный гуманитарный институт¹³⁰. НГУ проводил открытые для всех желающих курсы бурятского языка, мероприятия по популяризации бурятской культуры. Это была кузница кадров учителей бурятского языка, а также исследователей культур таких коренных народов как сойоты, эвенки, которых в республике проживает несколько тысяч человек. В 2013 году НГУ был ликвидирован, а его подразделения в урезанном виде стали частью других институтов. Без профессиональных преподавательских и ученых кадров, мы не можем развивать свой язык и культуру.

Из-за того, что у бурят почти нет своих ученых, за бурят часто выступают люди, не имеющие связи с бурятской идентичностью, не понимающие специфики Бурятии и не рассматривающие колонизацию и русификацию критически. Из-за этого мы часто вынуждены наблюдать откровенно расистские и анти-бурятские выступления представителей русской оппозиции и журналистов.

6.4. навязывание православной религии

В 2010-2011 годах в школах Бурятии ввели новый обязательный предмет — «Основы православной культуры». Буряты традиционно исповедуют шаманизм и буддизм, но уроков, посвященных нашей родной вере, в школах нет.

РФ фактически запрещает приезд Далай-ламы в страну¹³¹. Это значит, что верующие буряты лишены возможности встретиться с духовным лидером и главой их конфессии, что является дискриминацией¹³². В 2023 году российское правительство включило в список иностранных агентов почетного представителя Далай-ламы в России, верховного ламу Калмыкии Тэло Тулку Ринпоче¹³³, после чего он вынужден был уйти в отставку из-за рисков преследования, которые создает репрессивный статус иноагента.

Буддистские святыни в России подвергаются нападениям вандалов¹³⁴, единственный буддистский монастырь на Урале был уничтожен добывающей компанией¹³⁵. Но государство активно поддерживает только сохранение и строительство православных храмов.

6.5. преследование бурятских активистов

В 2017 году был убит известный бурятский журналист Евгений Хамаганов¹³⁶, ему было всего 35 лет. Несколько лет подряд он подвергался нападениям и угрозам за критику власти, в 2015 году неизвестные нападавшие сломали журналисту шею, из-за чего ему пришлось долго восстанавливаться¹³⁷. Его смерть официально была названа естественной смертью от диабета, но знакомые журналиста считают, что он погиб в результате покушения¹³⁸. Евгений создал независимый бурятский портал «Сайт Бурятского Народа», был редактором нескольких бурятских

медиа, занимался расследованиями, а так же выступал против ликвидации бурятских автономных округов.

В том же 2017 году пришлось экстренно бежать из России бурятскому общественнику Булату Шагжину. Активист вел частные курсы бурятского языка, проводил творческие вечера бурятской культуры, открыл редакцию и типографию книг на бурятском языке. Шагжин открыто критиковал действия министерства образования и администрацию республики Бурятия, из-за чего его стали воспринимать как угрозу¹³⁹. Массовый исход бурят из страны начался в те годы. Многим бурятам пришлось бежать из страны из-за политических преследований.

В 2024 году российское государство внесла в список экстремистских организаций более 50 инициатив коренных народов, в основном — правозащитные организации, культурные инициативы, медиа и движения за независимость¹⁴⁰. Статус «экстремистской организации» создает серьезные риски для участников инициатив, любая ассоциация с организацией из этого списка может привести к длительным тюремным заключениям (до 10 лет лишения свободы).

6.6. колонизация республик. Насильственное изменение состава населения

Территорию Бурятии массово заселяли в каждой итерации России. Этот процесс продолжается и сейчас. Правительство РФ предлагает каждому россиянину бесплатный гектар на Дальнем Востоке страны¹⁴¹, подталкивая русское население к переезду.

Бурятия — один из дальневосточных регионов, обозначенных Путиным как «территории приоритетного заселения»¹⁴² по программе «переселения соотечественников». По этой программе в Бурятию приглашают переезжать бывших граждан СССР, а также их родственников, проживающих за рубежом¹⁴³. Участникам программы единовременно

выплачивают по 2200 евро, членам семьи — по 1100 евро каждому, а также предлагают различные льготы и поддержку в процессе переселения из-за рубежа в Бурятию.

В столице Бурятии, Улан-Удэ, российское государство строит гигантскую тюрьму на 3000 человек, несмотря на протесты местных жителей, которые шокированы планами по вырубке леса ради строительства.¹⁴⁴ С учетом того, что нынешняя российская политика выстроена на репрессиях и использовании тюрем в качестве мест наказания неугодных, а также того, что российская пенитенциарная система не выполняет задачу по реинтеграции людей, совершивших преступления, а работает как пыточная система контроля и поддержание власти¹⁴⁵, строительство гигантских тюрем в регионах выглядит как желание властей убрать неудобных им людей подальше от федерального центра. Вероятно, в планах строительства также есть расчет на то, что часть освободившихся из тюрьмы людей останутся жить в Бурятии.

При этом нынешнюю войну против Украины, российское государство также использует как средство по уменьшению количества коренного населения. Многочисленные расследования показывают, что коренные и другие небелые мужчины из бедных регионов непропорционально подвергаются насильственной мобилизации¹⁴⁶, а также являются первой целью пропаганды контрактной службы. В итоге коренные мужчины непропорционально много гибнут на фронте¹⁴⁷.

6.7. уничтожение частного капитала и независимой экономики Бурятии

Весь период правления нынешнего режима, федеральная власть боролась с крупными частными предпринимателями в республике. В период экономического роста страны были уничтожены новые и доходные предприятия, такие как «БайкалБанк»¹⁴⁸, ликероводочное предприятие «Байкалфарм», золотодобывающее предприятие «Бурятзолото»

и многие другие независимые бизнесы. Эвенкийская община Дылача, которая владела предприятиями по добыче нефрита, кирпичным заводом и другой недвижимостью, в 2012 году подверглась рейдерскому захвату и беспрецедентному давлению со стороны полиции, ФСБ и других силовых ведомств¹⁴⁹. Их адвоката убили¹⁵⁰, на них завели уголовные дела, главного свидетеля по этому делу полиция выкрала, и несколько месяцев он не мог связаться ни с родными, ни с юристами¹⁵¹. Большой части бывших собственников пришлось бежать из страны. Разработкой нефрита в регионе теперь занимаются компании, связанные с госкорпорацией «Ростех»¹⁵².

Уничтожение экономики республики было первым шагом к доминированию государства как основного работодателя, что должно было стимулировать лояльность населения, а также лишило бурятское национальное движение экономической базы.

6.8. общественная сторона русификации

Хотя провести четкую границу между государственными мерами русификации и общественными процессами сложно (первое, очевидно, влияет на второе), можно перечислить несколько аспектов общественных процессов, которые по крайней мере не исходят напрямую от государства.

В России действуют многочисленные праворадикальные православные активисты и организации, такие как Движение «Сорок сороков»¹⁵³, националистические и открыто нацистские общественные организации, такие как «Русская община»¹⁵⁴, телеканал Спас, ультраправые блогеры, которые задают общественный дискурс в России, а также вводят в норму дискриминирующее поведение¹⁵⁵. Обычные россияне, но относящиеся к праворадикальным движениям, практически ежедневно наблюдают карикатурное и расистское изображение нерусских в телевидении, отсутствие положитель-

ных нерусских героев на экранах, изображение азиатов в карикатурном и негативном ключе, что возвращает в людей культуру белого превосходства¹⁵⁶.

Депутаты Государственной Думы РФ позволяют себе оскорбительные эпитеты в сторону коренных народов, мигрантов и нерусских граждан РФ. Нападения нацистов на нерусских граждан и мигрантов стали нормой в России¹⁵⁷.

К сожалению, даже публичная российская оппозиция часто позволяет себе откровенно расистские и ксенофобные высказывания, а также демонстрирует полное непонимание и нежелание слушать деколониальных и этнических активистов. Например, как известный оппозиционный политолог и публицист Федор Крашенинников, который в недавнем интервью¹⁵⁸ независимому российскому изданию сказал, что ему «не попадалось никаких фундаментальных трудов на эту тему [деколониализации в России], написанных в последние годы», а также что «„Деколонизаторы“ в России сейчас — это вульгарные активисты, вульгарные агитаторы, которые прикрываются ввремя деколонизацией».

6.9. деколониальная борьба с русификацией

Русификация — это часть государственной политики по уничтожению свободных наций и коренных народов на территориях, которые сегодня занимает Россия, а также тех, которые она хочет сохранять под своим влиянием. Русификация помогает беспрепятственно выкачивать ресурсы из земель коренных народов, отправлять людей на войну, зарабатывать деньги для производства оружия — ведь именно газ и нефть, добытые на землях коренного населения, Россия продаёт оптом и за бесценок всему миру.

Россия создает комитеты по борьбе с сепаратизмом, чтобы угрозами тюремного заключения заставить замолчать активистов, а также лоббирует свои интересы на самом высоком международном уровне в ООН, внедряя своих людей в такие организации как Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов. Деколониальные активисты коренных народов и движения за независимость стремятся противостоять этому и предавать огласке наиболее вопиющие случаи колониальной агрессии. Безо всякой поддержки и финансирования активисты борются с пропагандой, создают образовательные программы и курсы, работают над популяризацией национальных языков через независимые медиа и проекты. Для поддержки их работы, демократические страны, организации и активисты могут оказывать посильную помощь в следующих сферах:

1. Усилия, направленные на создание и поддержку независимых деколониальных и национальных СМИ;
2. Финансирование независимых исследований об истории коренных народов;
3. Образовательные и языковые программы;
4. Культурные проекты;
5. Создание малых инициативных групп и комьюнити среди бежавших от войны и преследований коренных людей, представителей мигрантских диаспор и этнических меньшинств из России.

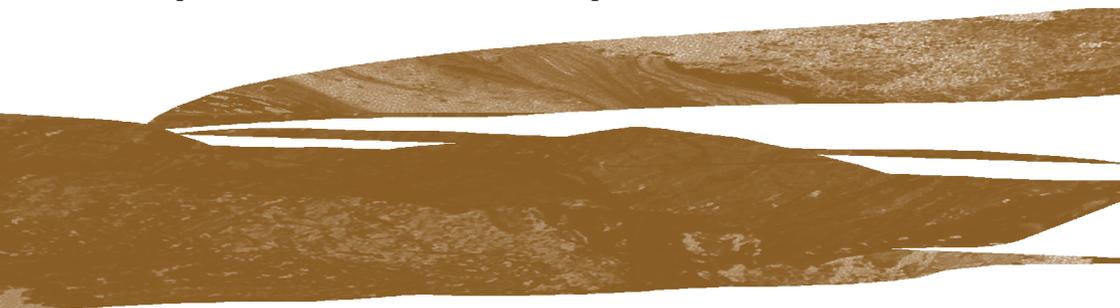
В этих направлениях мы будем рады сотрудничать с демократическими государствами.

Мы стремимся к созданию экономической базы для наших национальных движений. Политические группы коренных народов, имеющие самые разные взгляды, но разделяющие демократическую направленность, налаживают сотрудничество друг с другом. Нам не хватает независимых и безопасных площадок, на которых мы могли бы общаться друг с другом, и с этим нам также требуется помощь демократических свободных стран.

6.10. заключение

Я рассказываю о русификации для того, чтобы мировое сообщество понимало, что без противостояния колониальной российской идеологии проблема России не закончится с уходом Путина и завершением войны с Украиной. Русификация — это не просто внутренняя проблема России, это причина войны и российской агрессии, и поэтому к возникающим движениям за освобождение народов необходимо прислушиваться. Я надеюсь, что меня также услышат коренные народы других стран, которые в своё время пострадали от западной экспансии и колонизации. Мы знаем, что Россия позиционирует себя как силу, противостоящую западному колониализму, США и Европе, как оплот традиционных ценностей. Я могу перечислить эти ценности: геноцид, ксенофобия, коррупция и нацизм. Тем, кто симпатизирует России как якобы борцу с колониализмом, следует также послушать представителей постсоветских стран и стран варшавского договора, и спросить их о том, что они пережили под пятой СССР и России.

Я призываю мир к принципиальности в вопросе гуманизма. Сделки с Россией сегодня — это договор с дьяволом. Даже при достижении такого договора, все свои ресурсы Россия в ее нынешнем виде бросит на разложение ваших обществ, на то, чтобы усилиться за ваш счёт. Вам понадобится мужество и твёрдость духа чтобы остановить зло, иначе оно придет в ваш дом, так же, как пришло в мой.

ССЫЛКИ:

121 *Russification. Encyclopaedia Britannica*

122 *The Russification of National Minorities*

123 *Russian policy of linguocide in the occupied territories of Ukraine*

124 *Russia/Ukraine: A decade of suppressing non-Russian identities in occupied Crimea*

125 *Belarus endures Russification as native language fades away in schools*

126 *Russian Rhetoric Toward Central Asia Grows Increasingly Hostile*

127 *Ethnic groups in Buryatia, Wikipedia*

128 *«Буриятия стала первой республикой в составе России, добровольно отказавшейся от обязательности изучения и преподавания второго государственного языка».* Новая Буриятия, 2014

129 *Буриятский язык в школах 14 районов не преподается совсем или только частично*

130 *«Национально-гуманитарный институт. Новости»*

131 *Why Cant the Dalai Lama Visit Russia?*

132 *Challenges to Freedom of Conscience in Russia in 2022. Report by SOVA Research Center*

133 *Dalai Lama's Russia representative resigns after 'foreign agent' accusation*

134 *Глава буддистов России возмутился разрушением святыни на Алтае*

135 *Only Buddhist Monastery in Ural Region of Russia Demolished*

136 *“Russian media reports say a journalist who has criticized the government has died in unexplained circumstances in the Siberian region of Buryatia”.*
RFE/RL

137 *В Улан-Удэ умер журналист Хамаганов. Его друзья заявляют, что он был избит*

138 *В Бурятии убили главного оппозиционера*

139 *“Shagzhin said he got himself into trouble by forming an organization that focused on reviving the Buryat language, which is close to extinction. He said the Russian government began to see his group as a threat, forcing him to flee”.* Cascade PBS, 2019

140 *Russia: Inclusion of Indigenous Peoples’ and national minorities’ rights organisations in the list of “extremist organisations”*

141 *Дальневосточный гектар: как получить бесплатно землю и деньги на освоение*

142 *Указ Президента РФ от 24.07.2019 N 354 «О дополнительных мерах по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»*

143 *Правительство РФ упростило условия переселения в Россию соотечественников, проживающих за рубежом*

144 *Plans to Fell Forest for Mega-Prison in Siberia's Ulan-Ude Roil Public*

145 *Russia behind bars: the peculiarities of the Russian prison system*

146 *Buryatia and the High Toll of Russia's War in Ukraine on Ethnic Minorities*

147 *RFE/RL Reveals Spike In War Deaths From Russia's Ethnic Regions*

148 *Виталий Авдеев: «БайкалБанк» постарается вернуть свою лицензию через суд. Независимая газета, 2016*

149 *Историческая трагедия эвенкийского народа*

150 *За убийство адвоката общины «Дылача» присудили 12 лет. Коммерсантъ, 2017*

151 Семейно-родовая община «ДЫЛЛАЧА»: истина будет установлена

152 «Госкорпорация «Ростехнологии» продолжает добиваться привилегированного положения в сфере добычи и экспорта нефрита в Китае»

153 Sorok Sorokov Movement, Wikipedia

154 «Мы русские, с нами Бог». Как в России появились новые ультра-правые и чем они отличаются от старых. BBC

155 Racial Politics in Putin's Russia

156 History professor's book examines racism in Russia

157 Russia's migrants and ethnic minorities shiver at new Putin terror crackdown

158 Скандалы в соцсетях или защита коренных народов? Социолог, политолог и деколониальные активистки отвечают на три вопроса о деколонизации

bashqort Solidarity collective

индигенное сопротивление и репрессии против активистов и организаций в России

7.1. ненасильственное сопротивление коренных людей

Несмотря на эскалацию репрессий со стороны российских властей, жители национальных республик России и представители коренных народов и этнических меньшинств продолжают использовать как прямые (протесты, митинги), так и косвенные (петиции, кампании в СМИ) методы ненасильственного сопротивления для защиты прав человека и прав коренных народов.

В сентябре 2022 года митинги под руководством женщин против мобилизации на войну в Украине прошли в арктической республике Саха (Якутия)¹⁵⁹ и нескольких республиках Северного Кавказа¹⁶⁰ — в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Чечне.

После так называемой «частичной» мобилизации на войну в Украине осенью 2022 года, Кремль перешел к тактике тайной вербовки¹⁶¹ людей в армию. Акцент протестных акций, проводимых коренным населением и этническими меньшинствами, в подавляющем большинстве случаев сместился в сторону защиты окружающей среды, своей земли и ресурсов, а также борьбу с коррупцией.

Большинство протестных акций в этнических республиках или общинах коренных народов и меньшинств в других регионах России опираются на уже существующие сети гражданского общества или клановые и родственные связи для мобилизации сторонников, а их участники в подавляющем большинстве случаев прибегают к ненасильственным методам сопротивления.

Одним из примеров косвенного ненасильственного сопротивления является кампания в СМИ против незаконной золотодобычи российской корпорации Nordgold, которую ведет эвенкийское село¹⁶² численностью около 470 человек в юго-восточном Олёкминском улусе республики Саха.

Жители эвенкийского села Тяня обратились с открытым письмом к президенту Владимиру Путину и главе республики Саха Айсену Николаеву с просьбой запретить корпорации Nordgold (Nord Gold S.E) разрабатывать четвертый рудник в этом районе.

В письме говорится, что бесконтрольная добыча золота приводит к вырубке лесов и загрязнению воды, а химическая пыль из шахт оседает на мхе, которым питаются олени, что сокращает традиционные оленеводческие угодья общины.

Самым ярким примером прямого ненасильственного сопротивления стали акции протеста в поддержку заключенного активиста из числа коренных башкортвов Фаиля Алсынова, которые прошли в 2024 году в горном городе Баймак на юго-востоке Башкортостана, а также в столичной Уфе.

Более 10 000 человек присоединились к мирным митингам в поддержку Алсынова, что стало одной из самых масштабных акций протеста в России военного времени.

Протесты привели к крупнейшей волне репрессий, зафиксированной в современной России.

По меньшей мере 76 человек были привлечены к уголовной ответственности в связи с протестами. Один из них, Рифат Даутов, погиб во время ареста, а другой, Миннияр Байгускаров, покончил с собой из-за угроз со стороны правоохранительных органов. Дим Давлеткильддин получил травму позвоночника во время ареста, а еще несколько человек пожаловались на применение чрезмерной силы как со стороны ОМОНа, так и со стороны следователей.

В отличие от акций протеста в Москве и Санкт-Петербурге, акции коренных народов и этнических меньшинств в национальных республиках и регионах России не получают должного внимания со стороны как проправительственных, так и столичных оппозиционных (так называемых «независимых») СМИ. В том ограниченном освещении, которое все же существует, часто используются расистские и ксенофобные штампы, а мирных протестующих часто называют террористами, националистами, сепаратистами или экстремистами (иногда даже «экстремистами, маскирующимися под экологических активистов»).

Например, в своем первом репортаже о протестах в городе Баймак, известное столичное оппозиционное СМИ **Meduza** 10 раз употребило термин «башкирский националист». Другие независимые СМИ последовали этой тенденции, одновременно пытаясь героизировать башкортостанского политзаключенного Фаиля Алсынова и анонимизируя тысячи протестующих, называя их «глубинный народ» (термин из доктрины Владислава Суркова, ультраправого политика и соратника Путина¹⁶³) или представляя протест как просто «в общем» антипутинский и антивоенный. Кроме того, после января 2024 года освещение баймакских протестов в независимых СМИ практически прекратилось, и лишь немногие издания — такие, как **ОВД-Инфо** и **Медиазона** — продолжают рассказывать о продолжающихся репрессиях в республике.

Похожим образом, активисты из числа коренных народов и сообществ этнических меньшинств имеют ограниченный доступ к квалифицированной юридической помощи или не имеют его вовсе из-за отсутствия независимых адвокатов в их регионе, ограниченного знания русского языка и/или отсутствия средств для оплаты услуг адвокатов.

Это означает, что большинство активистов из числа меньшинств вынуждены в одиночку противостоять репрессивной судебной машине России.

7.2. коренные политзаключенные и политзаключенные из числа этнических меньшинств

В России и на временно оккупированных Россией украинских территориях насчитывается более **240 политических заключенных из числа коренных народов и этнических меньшинств**, причем как минимум 167 из них подвергаются преследованиям за свои религиозные убеждения (источники: АДЦ «Мемориал», «Медиазона»). Большинство их историй неизвестны публике как в России, так и на Западе из-за отсутствия освещения и кампаний со стороны основных правозащитных организаций.

При этом, заключенные из числа коренных народов регулярно сообщают о том, что они подвергаются вербальному и физическому насилию со стороны сокамерников и тюремного персонала, в том числе на основании расовых и религиозных различий. Многим из них также регулярно отказывают в доступе к квалифицированной медицинской помощи.

Вот несколько наиболее известных случаев:

26 сентября 2018 года в столице Ингушетии, городе Магасе, глава республики Юнус-Бек Евкуров и глава Чечни Рамзан Кадыров подписали соглашение «Об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой». Соглашение предусматривало

передачу Чечне десятков тысяч гектаров земли и было подготовлено в тайне, общественность не была проинформирована о его содержании. Значительная часть населения Ингушетии посчитала его несправедливым и вредным для республики, что вызвало протесты. Эти события привели к политическим репрессиям. Сотни протестующих были привлечены к административной ответственности по «протестным» статьям, десятки — к уголовной за «насилие против правоохранительных органов». Лидеры протеста, помогавшие в урегулировании конфликта, стали фигурантами уголовных дел. Среди осужденных ингушских общественных деятелей в процессе, который получил в СМИ название «Ингушское дело»:

Малсаг Ужахов, председатель Совета тайпов ингушского народа (9 лет колонии); **Ахмед Барахоев**, ингушский старейшина, член этого Совета (9 лет); **Зарифа Саутиева**, бывшая заместительница директора республиканского «Мемориального комплекса жертвам репрессий» (7,5 лет); **Муса Мальсагов**, председатель ингушского отделения Российского Красного Креста (9 лет); **Исмаил Нальгиев**, член общественной организации «Выбор Ингушетии», осуществляющей мониторинг выборов (8 лет); **Багаудин Хаутиев**, председатель Совета молодежных организаций Ингушетии (8 лет); **Барах Чемурзиев**, председатель общественного объединения «Опора Ингушетии» (8 лет).

Зарема Мусаева — супруга бывшего судьи Верховного суда Чечни Сайди Янгулбаева и мать Ибрагима и Абубакара Янгулбаевых, правозащитников и юристов «Комитета против пыток». В 2022 году Зарема была похищена чеченской милицией, позже ее ложно обвинили в нападении на сотрудников милиции и мошенничестве и приговорили к 5,5 годам лишения свободы. Учитывая состояние ее здоровья (у нее тяжелая форма диабета и прогрессирующая катаракта) и отсутствие медицинской помощи в тюрьме, многие рассматривают этот приговор как потенциально

смертельный. Семья Мусаевых подвергается преследованиям со стороны чеченского правительства с 2015 года. Они столкнулись с пытками, которым подвергли Сайди, Ибрагима и Абубакара, рейдами, тюремным заключением за «разжигание межнациональной розни» и прямыми угрозами со стороны Рамзана Кадырова. В 2022 году сыновья Заремы, Ибрагим и Абубакар, были ложно объявлены «террористами», они оба живут в изгнании.

Александр Габышев, уроженец республики Саха, называет себя воином-шаманом, которому «Бог поручил изгнать Путина», политику которого он категорически не одобряет и которого считает «демоном». Он планировал пройти пешком более 8 000 километров от Якутска до Москвы и провести шаманский ритуал в Москве в августе 2021 года. Помимо религиозного аспекта, Габышев выступал за демократию и реформы в России. Он предпринял четыре попытки начать путешествие, получив широкую известность во время второй попытки (с марта по сентябрь 2019 года), когда тысячи людей следили за его продвижением через видео на YouTube, а некоторые даже присоединились к его пешему походу. Многие коренные жители поддерживали шамана и его выступление против Путина, считали его святым человеком и пророком. По мере того как росла слава Габышева, в дело вмешались власти, остановившие вторую и третью попытки провести шествие путем ареста. Четвертая попытка была пресечена в мае 2020 года, когда Габышева принудительно поместили в психиатрическую больницу. По словам адвокатов и правозащитников, врачи психиатрической больницы не нашли у Габышева никаких психических проблем, но полиция настаивала на том, чтобы он оставался в больнице и чтобы врачи давали ему сильные антипсихотические препараты. В настоящее время Габышеву предъявлено обвинение по статье 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), ему грозит до 4 лет лишения свободы, а также дополнительное дело по статье 318 («Применение насилия в отношении представителя власти»), по которой он может быть приговорен к 10 годам лишения свободы.

Абдулмумин Гаджиев, журналист и редактор дагестанской газеты «Черновик», был арестован в июне 2019 года по обвинению в финансировании терроризма и участии в террористической организации — многие считают это обвинение политически мотивированными. Считается, что преследование Гаджиева связано с его репортажами о чувствительных вопросах на Северном Кавказе. Он последовательно отрицает обвинения и утверждает, что во время содержания под стражей его подвергали пыткам, чтобы добиться признания. 12 сентября 2023 года он был приговорен к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима, причем первые 7 лет он должен отбывать в тюрьме.

7.3. использование ярлыка «экстремизм» в отношении активизма коренных народов

Помимо более «мейнстримных» методов репрессий, Кремль также использует тактику использования ярлыка «экстремист», чтобы помешать борьбе меньшинств за свои права.

Эта тактика подавления восходит к российским войнам в Чечне, когда после терактов 11 сентября 2001 года Москва умело использовала дискурс глобальной войны с терроризмом и рост исламофобии, чтобы опорочить движение за независимость Чечни и оправдать военную интервенцию в республику.

Направленные Кремлем нарративы, эксплуатирующие образ «диких чеченских террористов», вышли далеко за пределы российского медиапространства, а слоган «террорист» стал бичом всей чеченской нации.

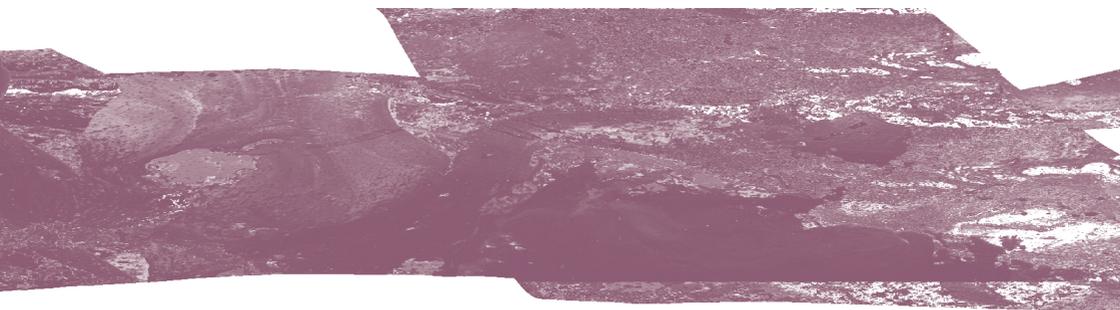
Аналогичным образом Кремль сегодня использует обозначение «экстремист», чтобы препятствовать работе активистов в их родных сообществах, криминализируя сотрудничество, объединение или любую демонстрацию поддержки в их адрес.

7.4. рекомендации

Международные правозащитные организации и демократические правительства должны усилить мониторинг нарушений прав человека в отношении активистов коренных народов в России. Особое внимание следует уделить преследованию политических заключенных из числа коренных народов и чрезмерному применению силы со стороны правоохранительных органов. Необходимо провести независимые расследования и поддерживать местные и международные кампании, выступающие за освобождение активистов из числа коренных народов и меньшинств.

Содействовать партнерству между международными организациями юридической помощи и независимыми организациями коренных народов.

Решительно осудить использование российским правительством ярлыка «экстремист» для подавления законных правозащитных движений коренных народов. Подчеркивая злоупотребление антиэкстремистскими законами, международные организации и демократические страны могут усилить международное давление на Россию, чтобы она прекратила криминализировать мирное сопротивление и признала право коренных народов на свободную организацию и отстаивание своих прав.

ССЫЛКИ:

159 *В Якутске женщины вышли на протест против мобилизации*

160 *Mobilizing dissent: interpreting the protests in the North Caucasus*

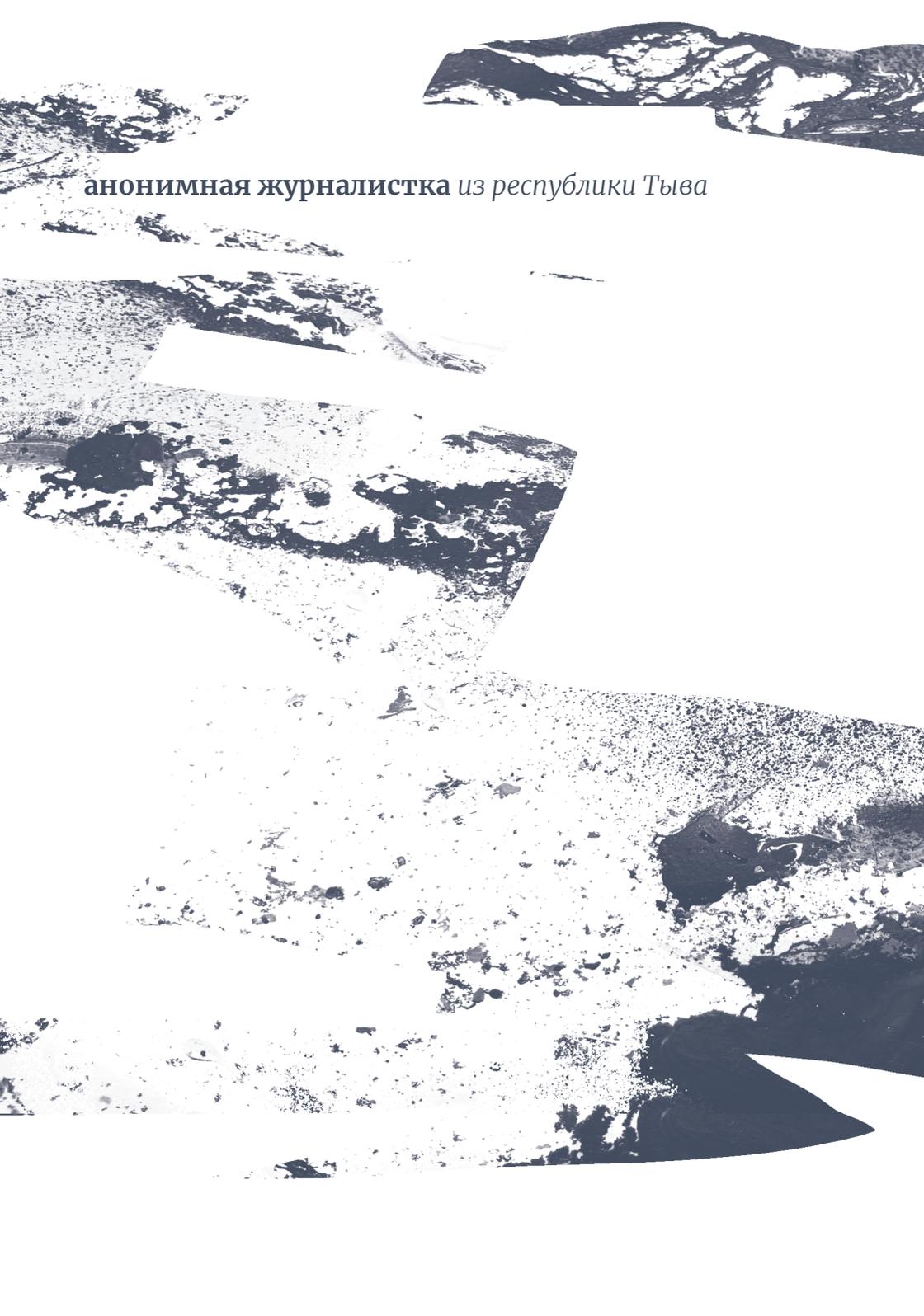
161 *How Russia's Diamond Republic Finds Manpower for Putin's Army*

162 *Their Ancestral Traditions Under Threat, a Village in Russia's Far East Stands Up to Gold-Mining Giant*

163 *Владислав Сурков: Долгое государство Путина*

анонимная журналистка из республики Тыва

репрезентация коренных людей в российском медиапространстве

В российском медиапространстве, говорим ли мы о культурной, политической или журналистской среде, практически отсутствует адекватная репрезентация коренных народов. Отчасти это связано с тем, что среди коренных народов России катастрофически мало специалистов в сфере журналистики. Причин тому несколько:

- **тяжёлое экономическое положение национальных регионов** и связанные с этим сложности в получении качественного журналистского образования «внутри» и выхода на федеральный уровень;
- **высокий уровень ненависти на национальной почве**, с которой многим коренным приходится сталкиваться в крупных городах страны, где больше образовательных и профессиональных возможностей;
- общественная память об опасных девяностых и нулевых годах, когда в крупных городах процветали **ультраправые группировки**, целенаправленно нападавшие на небелых людей;
- **«стеклянный потолок»**, с которым сталкиваются коренные ввиду систематической расовой и национальной дискриминации в своей карьере.

Как следствие, в пространстве русскоязычного медиа материалы о коренных создают не сами коренные люди, а специалисты извне, чаще всего имеющие крайне мало представления об этих народах, их культурах и важных аспектах жизни.

Из-за совокупности своих привилегий такие журналисты воспроизводят маргинализирующие, колониальные, экзотизирующие предубеждения и стереотипы.

В новостных материалах до сих пор можно встретить вопиющие случаи журналистского непрофессионализма в виде **акцента на национальности** в ситуации, когда виновником некоего происшествия является нерусский человек:

■ *На Камчатке местного жителя убил бурят*

■ *Вооруженный ревнивый чеченец украл с занятий петербургскую студентку*

Журналисты также часто **упоминают национальные республики через призму негативной статистики**, которая вне контекста звучит словно приравненная к характеристикам самих народов:

■ Суд патриархата. Тыва лидирует по количеству изнасилований в России. Правосудие здесь максимально лояльно к обвиняемым, особенно если жертва «дала повод»

Другая сторона медали — это **экзотизация коренных и национальных регионов**, педалирование максимально упрощенных и клишированных образов для кликбейтных заголовков и резонансных материалов:

■ *Калмыкия и Элиста. Тибетский буддизм, огненная вода, пустыня и сайгаки — восточная экзотика на юге России*

■ *Нет оленя — нет эвена. Олени, охота, рыбалка, свадьбы и обычная жизнь — традиции и современность якутских оленеводов в фотоистории «Холода»*

Особенно эти тенденции заметны **в материалах, посвященных участию представителей коренных народов в полномасштабном вторжении России в Украину:**

■ *«Мы все умрем, а народ будет жить» В Калмыкии живет больше буддистов, чем где-либо в Европе. Многие из них охотно идут воевать с Украиной. «Верстка» выяснила, как оправдывают войну те, чья религия отвергает любое насилие*

■ *«Сейчас они наши боги». В бурятском городе Кяхта погибших в Украине военных готовы почитать за святых*

■ *В основном они за кредиты. Как тувинцы умирают на чужой войне, пытаются выкарабкаться из нищеты, — и как просят шаманов и буддийских монахов их защитить. Репортаж «Медузы»*

Между тем, медиа почти **не освещают системные попытки коренных оказывать сопротивление режиму и войне.** Коренные активисты помогают солдатам расторгать военные контракты, чтобы они могли не участвовать в войне против Украины, оказывают поддержку участникам антивоенных акций и людям, преследуемым по политическим мотивам, а также борются с государственной пропагандой в регионах. Большинство крупных независимых российских медиа также не освещают результаты деятельности деколониальных активистов, например, организацию регулярных антивоенных митингов в разных странах, участие в тематических панелях ООН и других международных правозащитных мероприятиях, адвокационную работу, которая привела к тому, что ПАСЕ приняла резолюции о деколонизации России и т. д.

В итоге читатели медиа видят только негативные образы коренных людей. Эти материалы ложатся на общую ксенофобную атмосферу в стране, укрепляя существующую стигму и усиливая шовинистическое отношение (часто неосознанное) к коренным народам.

Активисты из числа коренных народов предпринимали множество попыток аргументированно донести до российского журналистского сообщества проблему со стигматизацией в их материалах, но, к сожалению, мы довольно редко встречаем конструктивную реакцию.

Существующие пробелы в освещении повестки стараются заполнять антивоенные фонды, деколониальные и правозащитные медиа, созданные представителями коренных народов, и отдельные журналисты из числа коренных, несмотря на усиливающиеся российские репрессии и дискриминирующие законы. Вот некоторые из таких проектов:

← *Медиа «Азиатты России»*

Фонд «Indigenous of Russia» →

← *Фонд «Свободная Якутия»*

Фонд «Свободная Бурятия» →

← *Движение «Oirad Jisän»*

Движение «Новая Тыва» →

← *Bashqort Solidarity*

*Totqondag (медиа-проект о задержанных
по «баймакскому делу») →*

← Подкаст «говорит республика _»

Феминистское медиа «Чавага» →

← Правозащитный проект «Kosb»

ТОДО медиа →

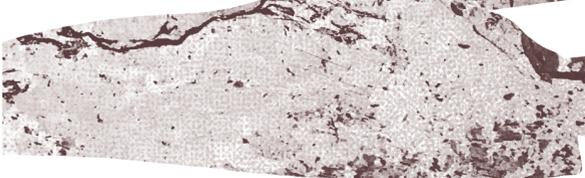
← Komi Daily

Voices of Nations held captive by Moscow →

← From the Republics

анонимные активистки
из республик и регионов

интервью с активистками подготовила
Сэсэг Жигжитова

редактор **Гульнара Шуралеева**

женское движение в национальных республиках России

Женские (феминистские) движения всегда играли значимую роль в антивоенных и антиавторитарных движениях всего мира¹⁶⁴, и Россия не является исключением в этом отношении. Так, во время войн в Афганистане, во время российско-чеченских войн, женское объединение «Солдатских матерей» добивалось прекращения призыва студентов в армию, а также агитировало за прекращение войны. После начала полномасштабного вторжения России в Украину, в России возникло «Феминистское Антивоенное Сопротивление». Но и за пределами публичного активизма и прямого действия, женщины в кризисные этапы истории одновременно оказываются под угрозой, но также и остаются субъектами истории.

Для составления этого доклада мы поговорили (на условиях анонимности) как с активистками, так и с женщинами, которые не называют себя активистками, но занимают активную социальную позицию, из пяти национальных республик России: Бурятия, Саха/Якутия, Тыва, Калмыкия, Доклад не следует воспринимать как репрезентативное социологическое исследование, поскольку мы не имеем возможностей провести такое исследование из-за недостатка ресурсов. Скорее, этот текст является документацией отдельных взглядов на ситуацию, которая складывается для женского движения в национальных республиках в России.

9.1. проблема домашнего насилия

Один из наиболее упоминаемых проблем из тех, с которыми работает современное феминистское движение в республиках, является проблема домашнего насилия. Чаще всего речь идет о насилии над женщиной со стороны партнера или мужа, а также старших родственников. Активистки отмечают, что эта проблема в России стоит остро, а государство не заинтересовано в ее решении. С началом полномасштабного вторжения России в Украину ситуация усугубилась: солдаты, возвращаясь с фронта, подвергают насилию близких, многие из них вернувшихся — бывшие заключенные, уже получившие тюремные сроки за акты насилия, и помилованные в рамках путинской программы по отправке заключенных на фронт¹⁶⁵. Не существует программ, которые реабилитировали бы таких бывших заключенных, многие из них также явно проявляют признаки ПТСР, но психологической работы с ними не проводится.

В республиках Северного Кавказа, регионе, наиболее пострадавшем от российской колонизации и российской военной агрессии во время российско-чеченских войн и их последствий, ситуация с правами женщин и домашним насилием представляется особенно тяжелой. Регион подвергается особой форме консервативной пропаганды, поддерживаемой Кремлем. Активистки, работающие в республике Ингушетия и республике Чечня, говорят, что женщины часто подвергаются насилию в семье, как со стороны кровных родственников, так и со стороны мужей. Для некоторых единственным способом спастись становится выезд из региона за границу, несколько фондов и организаций помогает таким женщинам, но в последнее время они сталкиваются с необоснованными и невозможными для выполнения требованиями западных доноров в вопросах отчетности. К примеру, фонд-донор может выдвинуть условие, что помощь оказывается только тем женщинам, про случай которых есть

публикации в соцсетях или независимых СМИ. По всей видимости, доноры таким образом стремятся выделить только наиболее уязвимых и наиболее пострадавших женщин, на практике причиняя им вред требованиями публичности: «Они требуют, чтобы случаи избиения были доказаны через публикацию в социальных сетях или в прессе. Но уже было несколько случаев, когда после публикации кейса полиция региона незаконно арестовывала всех мужчин семьи этой женщины, ее мужа, и держала их в полиции со всеми вытекающими последствиями [потенциально такое задержание может означать пытки]. Этим они оказывают давление на женщин, чтобы они вернулись». Организациям, помогающим женщинам на Северном Кавказе, очень сложно найти финансовую поддержку внутри страны, потому что их деятельность не поощряется правительствами республик. Организовать эвакуацию и помощь женщинам без финансирования невозможно. При этом непонимание западными донорами контекста работы, и того, насколько серьезная опасность грозит пострадавшим от домашнего насилия женщинам и ЛГБТКА-людям на Северном Кавказе, осложняет работу активисток региона.

9.2. о рисках для феминистского и женского движения

Феминистское движение в России сегодня сталкивается с цензурой и репрессиями, и ситуация в республиках не является исключением. Движение неоднородно, в нем есть низовые активистки и группы, которые работают неофициально, часто — анонимно, а есть активистки и организации, которые сотрудничают в том числе с государственными органами и организациями, чаще всего в вопросах помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Это разделение следует воспринимать как условное и схематичное, потому что границы между двумя видами работы часто размыты, и некоторые люди участвуют и в том, и в том виде активности, а также могут помогать друг другу в определенных ситуациях. Тем не менее, более неформальная часть движения вероятно,

теснее связана с другими движениями, например, ЛГБТ, которое сегодня в России причислено к экстремизму. Такая же ситуация с деколониальным движением, которое правоохранительные органы называют «Антироссийским сепаратистским движением» и обозначают как экстремизм¹⁶⁶. Активистки, которые находятся на пересечении нескольких движений, испытывают на себе больше рисков попасть под репрессии. Цитата из интервью: «Зачастую феминистки — это ещё, например, ЛГБТ-активистки, которым выписывают статьи за «пропаганду ЛГБТ+», находят какие-то старые посты, сохраненные видео [посты и видео в соцсетях на запрещенную в России тематику, которые активистки выкладывали еще до принятия репрессивных законов — в России по таким законам наказывают за интернет-посты вне зависимости от того, когда они были опубликованы] и так далее, пишут доносы на них и создают какие-то уголовные дела». Из-за преследований многим активисткам приходится бежать из России, а тем, кто не может позволить себе этого из-за финансового положения или других обстоятельств, вынуждены цензурировать свою публичную работу. Тем не менее, многие остаются, поскольку считают, что они нужны в регионе, а их работа может быть осуществлена только на местах. Между «уехавшими» и «оставшимися» поддерживается связь, по возможности осуществляется взаимная поддержка через интернет.

Респондентки считают, что отношение к феминистскому и женскому движению со стороны государства и официальных лиц сильно ухудшилось после начала полномасштабного вторжения России в Украину. Женщины активно высказывались против войны, в 2022 году в нескольких республиках прошли женские уличные протесты против войны и мобилизации (см., например, женские протесты в Якутии¹⁶⁷ и Дагестане¹⁶⁸, которые жестко разгоняли силовики). Цитата: «в самом начале войны именно феминистки стали первыми рупорами правды и антимилитаризма. С другой стороны, они стали и своего рода правозащитницами. То есть они помогали реально вывозить людей [тех,

кто подпадал под мобилизацию, но не хотел участвовать в войне против Украины]». Российский политический курс после начала войны стал еще более консервативным, чем до этого: любые разговоры о правах женщин, о феминизме вызывают негативную реакцию у официальных лиц. Планомерно усиливается давление на репродуктивные права — вероятно из-за желания государства поднять рождаемость в стране, часто звучат предложения ограничить или запретить аборт, вывести их из списка мер, покрываемых всеобщим государственным медицинским страхованием, вводятся меры, осложняющие доступ к безопасным абортам. В 2024 году в стране запретили «пропаганду чайлдфри и идеологии бездетности»¹⁶⁹. Разумеется, юридически понятие «пропаганда чайлдфри» не имеет смысла, равно как и вряд ли может быть названо реально существующим явлением: в России не существует организованного движения или организаций, которые публично продвигали бы «идеологию бездетности». Соответственно, в опале оказываются феминистские движения, которые выступают за право выбора в вопросах деторождения, а также эгалитарность в семье, равное разделение труда, обязанностей и прав мужчин и женщин. По всей видимости, репрессируя феминизм и ЛГБТ, государство надеется укрепить консервативную стратегию жестких гендерных ролей в нуклеарной семье, где мужчине положено быть доминантным, агрессивным и участвовать в войне, а женщине — рожать и воспитывать детей, а также работать в тылу. Такая модель социума гораздо удобнее милитаризированному воюющему государству.

Отдельные организации и инициативы, как правило такие, которые занимаются помощью женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, предпринимают попытки продолжать открытую системную помощь на местах, чтобы любая женщина из региона могла обратиться к ним. Ради сохранения такой работы, например предоставления женщинам адвокатской защиты в судах, ради коммуникации с местными СМИ по особенно громким делам, таким организациям приходится идти на самоцензуру: не высказываться

по поводу войны, не выступать в медиа против военных, вернувшихся с фронта (в то время как многие такие военные совершают насилие против своих жен и партнеров). В случае, если организации не будут цензурировать свои высказывания, они могут столкнуться с преследованием, что вынудит их прекратить работу и оставить женщин в тяжелой ситуации без поддержки и защиты.

Государство не поддерживает местные независимые женские организации, которые занимаются правозащитой в пользу интересов женщин, зато финансирует подотчетные организации, которые отговаривают женщин от развода с насильственными мужьями или убеждают не делать аборты. Такие инициативы, по мнению активисток, нельзя назвать частью «женского движения», так как их работа организована «сверху» в соответствии с ценностями и задачами правительства. Цитата: «Если этот фонд как будто бы можно считать за организацию, которая поддерживает права женщин, запрещая аборты и создавая видимость какой-то поддержки женщинам, которые отказались от абортов, то они процветают».

Независимым инициативам, организациям, активисткам феминистского/женского движения в республиках часто приходится работать без финансирования, потому что грантовая поддержка зарубежных фондов теперь означает большие риски признания «иноагентами» и дальнейшего преследования, а государственные гранты на феминистские инициативы не выделяются. Некоторым инициативам удастся собирать небольшие пожертвования, но скорее в качестве символической поддержки. Тем не менее, активистки стараются искать новые возможности для финансирования и поддержки своей работы.

9.3. связь с корнями как стратегия борьбы с патриархатом

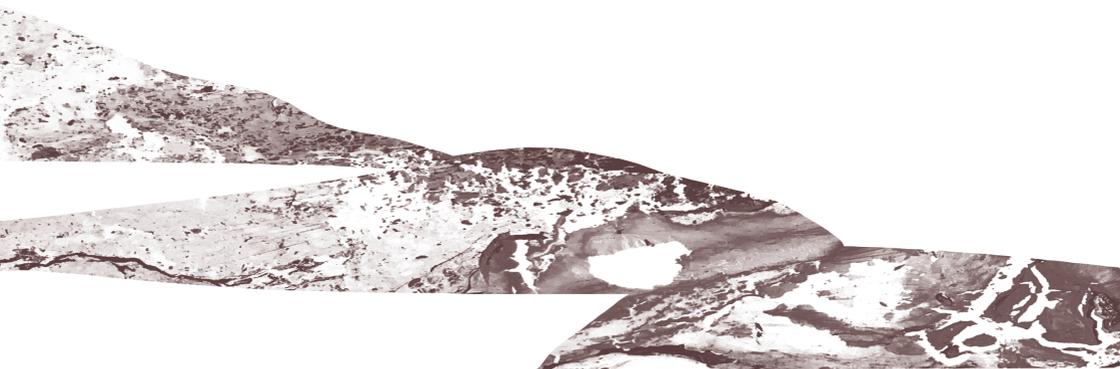
Некоторые активистки из национальных республик видят большое значение традиционной коренной культуры и истории в феминистской борьбе, апеллируя к тому, что многие патриархатные обычаи и насилие не свойственны их народу, например, калмыкам или тувинцам. Цитата: «Я объясняю необычную эмансипированность женщин-калмычек тем, что калмыки были кочевниками полупустынных степей и вынуждены были совершать кочевки до тысячи километров ежегодно. Это был суровый быт, в котором люди выживали и поэтому каждый и мужчина и женщина играли решающую роль в семье и хозяйстве».

Феминистки из республик занимаются восстановлением памяти о до-колониальных гендерных режимах, говорят о куда большей эгалитарности их исторической традиции в отношении к женщинам. Эта стратегия является своего рода сопротивлением государственному нарративу о «традиционных ценностях», которые предполагают консерватизм и патриархатную семью, и активно насаждаются Кремлем по всей России через пропаганду.

9.4. эмоции и надежды на будущее

Мы заметили, что один из наиболее часто повторяющихся эпитетов в интервью — слово «сложно». Активистки говорят об усталости и выгорании, необходимости работать в постоянном напряжении из-за страха репрессий. Невозможно предсказать, что случится в следующий момент и из-за чего на тебя могут завести административное или уголовное дело, приходится постоянно иметь в виду вероятность того, что в случае преследования нужно будет бежать из страны. Цитата: «Тяжело сохранять трезвость сознания, разума. Потому что страх иногда сковывает. С другой стороны, хочется все равно что-то делать и продолжать делать, но хочется найти какую-то безопасную сферу».

Активисток, тем не менее, поддерживает вера в возможность лучшего будущего без войны и репрессий, ощущение важности того, что они делают, ощущение поддержки со стороны окружающих: «Нас по-настоящему поддерживает население, в работе нашего движения участвуют реальные волонтеры, чего не скажешь о провластных организациях». Они говорят о том, что в некоторых случаях можно заметить отклик среди аудитории, которая в результате проделанной феминистским движением работы стала гораздо более критически относиться к насилию над женщинами, заинтересована в идеях равноправия и справедливости. Цитата: «Все больше женщин начинают осознавать, что их положение в Тыве далеко от идеала. Тывин:ки начали выступать за финансовую и телесную независимость, женскую поддержку и пацифизм». Активистки видят надежду в сохранении феминистского движения в России, в возможности развития трансграничных и интернациональных связей. Цитата: «Перспективы есть в развитии каких-то трансграничных, межрегиональных, международных проектов, где те, кто остался в регионах, могли бы «питаться» и опытно, и ресурсно, и финансово. И планировать свою деятельность».

ССЫЛКИ:

164 *Women and the language of peace protest*

165 *A UN expert says Russian convicts sent to war in Ukraine commit crimes when they return*

166 *Верховный суд признал «Антироссийское сепаратистское движение» экстремистским. Кому и чем это грозит?*

167 *Women protest against mobilisation in Yakutia: police break up protest, authorities claim it was held 'in support of mobilised men'*

168 *Women in Dagestan and other regions protest mobilization 'Our children are not fertilizer!'*

169 *Russia mulls ban on 'childless propaganda'*

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:

авторы:

*Виктория Доржиин / Маладаева, Indigenous of Russia Foundation
Яна Таннагашева, шорка, активистка, International Committee
of Indigenous Peoples*

*Тъян Заочная ительменка, активистка за права коренных народов
и экологию, International Committee of Indigenous Peoples*

Вильюя Чойнова инженер-эколог, республика Саха

Шолбаана Куулар, активистка антивоенного

и деколонизального движения «Новая Тыва»

Булат Базаров, общественник из Бурятии

bashqort Solidarity collective

а также:

*анонимные независимые коренные и деколонизальные активисты,
исследователи и участники антивоенных и деколонизальных инициатив*

главный редактор:

Гульнара Шуралеева

подготовка и координация издания:

Nomads

de_colonialanguage

инициативная группа

*Доклады были написаны в рамках подготовки к круглому столу
в МИДе Германии в 2024.*

публикация осуществлена
при поддержке:

дизайн+иллюстрации:

Olesya Gonsarovskaya

издание:

de_colonialanguage

гарнитуры:

Baskerville, Merriweather

DIALOG
BÜRO

DIALOG
BÜRO